

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Научно-образовательный центр
«Теоретические и прикладные проблемы
многоуровневого общественного воспроизводства»

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

*Под редакцией
Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой*

Выпуск 21 (37)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2021

ББК 65.012

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2021. – Вып. 21 (37). – 100 с. – ISBN 978-5-7807-1379-4.

В научных статьях рассматривается широкий круг теоретико-прикладных вопросов функционирования предприятий, организаций, отдельных рынков, отраслей, сфер экономики, взаимоотношений государства и бизнеса.

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации, ее регионов, управления предприятиями различных форм собственности и видов хозяйственной деятельности.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

Институт экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

д-р экон. наук **В. А. Гордеев**
(Ярославский государственный технический университет)

**МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Вып. 21 (37)

Под редакцией Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства Л. В. Михеева. Технический редактор И. С. Сибирева
Компьютерная верстка С. Г. Коноваловой

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 15.12.2021 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 5,02. Уч.-изд. л. 4,5. Заказ № 27. Тираж 300 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39. (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт». 153045 г. Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5

ISBN 978-5-7807-1379-4

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Иродова Е. Е., Соколов А. М.</i> Оценка эффективности применения различных подходов в рамках исследования уровня развития цифровой экономики на примере стран Европейского союза	7
МЕГАУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Денисова Т. А.</i> Роль международных организаций в управлении трудовой миграцией	20
МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Бибикова Е. А., Найдич А. Ю.</i> Современные тенденции наличного денежного обращения и перспективы его оптимизации в России	26
<i>Гусейнзаде Б. С. К.</i> Опыт зарубежных стран по социальной поддержке семьи в период распространения новой коронавирусной инфекции	37
<i>Ивашина А. Е., Курникова И. В.</i> Совершенствование системы кредитования субъектов малого бизнеса банками с государственным участием	42
<i>Румянцева А. Е.</i> Функция государства в технологическом обновлении общественного воспроизводства и обеспечении стабильного экономического роста	46
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	
<i>Николаева Е. Е.</i> Значение промышленного производства для экономического развития Ивановской области	52

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

<i>Антипина Ю. А.</i> Факторы конкурентоспособности коммерческой организации	60
<i>Куделькина А. И.</i> Выбор конкурентной стратегии: обоснование актуальности и основные альтернативы	64
<i>Куликов В. И., Камилли Т. Р.</i> Понятийный аппарат исследования проблемы устойчивого развития предприятия	70
<i>Малёнкина Т. М., Казанцева А. М.</i> Значение диверсификации при формировании инвестиционного портфеля	83
<i>Романова О. С.</i> Корпоративная социальная ответственность на микроуровне в условиях цифровизации	88
<i>Сведения об авторах</i>	95
<i>Информация для авторов</i>	99

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Готов к выходу в свет новый сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики». В нем по сложившейся традиции представлены статьи на самые разные темы, отражающие процессы, происходящие в мировой и национальной экономике, на уровне отдельных регионов, отраслей, рынков и предприятий. Одним из современных трендов является цифровизация экономики и общественной жизни. Этот процесс требует изучения как с точки зрения экономической теории, так и хозяйственной практики. В статье Е. Е. Иродовой и А. М. Соколова рассматриваются и сравниваются подходы к изучению уровня развития цифровой экономики на основе анализа микро- и макроэкономических показателей стран Европейского союза. Актуальной глобальной проблемой является и трудовая миграция. Исследованию управления миграционными потоками на основе скоординированных усилий стран, действий Международных организаций в сфере трудовых отношений посвящена статья Т. А. Денисовой.

В непростых условиях экономического кризиса, спровоцированного пандемией, для многих стран стала очевидной необходимость грамотной и своевременной государственной поддержки бизнеса, населения для обеспечения нормальных условий общественного воспроизводства, экономического роста инновационного типа и социальной помощи гражданам, особенно семьям с детьми. Этой теме посвящены статьи А. Е. Румянцевой и Б. С. К. Гусейзаде. Роль государства важна и в организации денежного обращения. Тенденции и перспективы в развитии денежной системы РФ, особенно в налично-денежном обращении в условиях роботизации и цифровизации финансового сектора исследуют Е. А. Бибикина и А. Ю. Найдич. Государственная поддержка необходима и в оживлении реального сектора экономики, особенно промышленности и сельского хозяйства. На необходимость развития в Ивановской области обрабатывающей промышленности обращает внимание Е. Е. Николаева, положительно оценивая подписание премьер-министром М. В. Мишустинным постановления о создании Особой экономической зоны (ОЭЗ) в Ивановской области.

Важную роль в развитии экономики страны играет малый бизнес, который, как известно, ограничен в своих финансовых ресурсах. Поэтому для них в современных условиях очень важна доступность банковских кредитов. Вопросы взаимодействия предприятий малого бизнеса и коммерческих банков, причины проблемы и возможные пути их устранения рассматривают в своей статье И. В. Курникова и А. Е. Ивашина. Исследованию динамики биржевых индексов и их влияния на портфель инвестора посвящена статья Т. М. Маленкиной и А. М. Казанцевой, в которой отмечается важность диверсификации как производства, так и активов (ценных бумаг) в инвестиционном портфеле. В центре внимания В. И. Куликова и Т. Р. Камилли находится проблема устойчивости развития предприятий. Авторы выстраивают систему базовых и производных понятий, чтобы на этой основе развивать теорию менеджмента и повышать эффективность функционирования предприятий. Актуализации темы выбора конкурентной стратегии посвящен материал А. И. Куделькиной, а Ю. А. Антипина обращает внимание на факторы конкурентоспособности коммерческой организации. О. С. Романова, преданная теме корпоративной культуры, обращает внимание на проблему коллективного сознания, групповой ответственности (корпоративного гражданства). Все эти вопросы постоянно интересуют ученых и хозяйственников, так как динамичные изменения во внутренней и внешней среде предприятий требуют изменений в процессе производства и сбыта, принятия адекватных управленческих решений.

Заканчивается непростой 2021 год. Он сопровождался разнонаправленными тенденциями во всех сферах нашей общественной жизни. О некоторых из них Вы прочитаете в нашем сборнике, а другие еще только предстоит исследовать. Мы желаем нашим нынешним и будущим авторам творческих успехов, новых открытий, интересных научных результатов и, конечно же, крепкого здоровья! До новых встреч на страницах сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики»!

*Б. Д. Бабаев, доктор экономических наук;
Е. Е. Николаева, доктор экономических наук*

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.342.2

Е. Е. Иродова, А. М. Соколов

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В исследовании проводится сравнительный анализ подходов в рамках изучения уровня развития цифровой экономики на примере стран Европейского союза. Рассматривается эффективность применения методов анализа и подбора параметров. Проводится анализ микро- и макроэкономических показателей стран Европейского союза с последующим формированием выборки панельных данных. Результатом исследования является выбор эффективной модели для оценки уровня развития цифровизации экономики стран-лидеров.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, факторный анализ данных, индекс DESI.

Е. Е. Irodova, A. M. Sokolov

EFFECTIVENESS EVALUATION OF VARIOUS APPROACHES IN TERMS OF IN-DEPTH ANALYSIS OF DIGITAL ECONOMY RATE IN EUROPEAN UNION

The study compares techniques of evaluating the level of growth of the digital economy in the European Union countries. The effectiveness of the application of analysis methodologies and parameter selection is considered. The European Union countries' micro- and macroeconomic indicators are analyzed, and a sample of panel data is created. The conclusion of the study brings the selection of an effective model for assessing the level of digitalization in the leading countries' economies.

Key words: digital transformation, digitalization, factorial data analysis, index DESI.

В последнее время все чаще можно наблюдать внедрение технологического прогресса в различные сферы жизнедеятельности. Усиливается степень интеграции, замещения, использования новых способов передачи данных. В свою очередь, данные процессы затрагивают не только повседневную жизнь человека, но также и другие аспекты, влияющие на развитие общества. Экономика, как сфера жизнедеятельности человека, подвержена влиянию технологических нововведений, что является базисом для обсуждения вопроса, связанного с оценкой качества процессов.

В современных условиях компании вынуждены модернизировать технологию производства. Это позволит фирмам усовершенствовать устаревшие подходы к осуществлению экономической деятельности. Более того, необходимость борьбы за выживание и усиление позиционирования на рынке подталкивает компании к внедрению цифровых решений. Таким образом, цифровизация – один из способов борьбы с нарастающей конкуренцией между экономическими субъектами. Данный технологический инструмент помогает усилить оптимизацию, что способствует формированию высокого уровня трансформации бизнеса.

Цифровизацию можно рассматривать как следствие формирования новых связей между продавцом и покупателем, а также как инструмент для создания новой платформы реализации товаров и услуг [1]. В общем смысле цифровизацию можно охарактеризовать как процесс создания и формирования цифровых технологий. Данное понятие обусловлено макроэкономическими факторами, включающее в себя интеграцию в процессы производства в рамках исследуемой страны. Цифровизация предусматривает комплексное развитие технологий и процессов внутри компании с привлечением внешнего и внутреннего анализа имеющихся бизнес-процессов.

Для полноценного исследования уровня цифровизации экономики важно изучить и правильно сформировать выборку данных для анализа показателей в рамках стран Европейского союза. Стоит учитывать, что выборка основана не только на количественных, но также и на качественных данных. В связи с этим, важным инструментом для исследования является определение устойчивого метода оценки собранных данных.

Основной проблемой исследования является отсутствие общепринятых стандартов оценки исследуемых параметров. Это обусловлено наличием большого количества данных, которые необходимо структурировать и произвести оценку с учётом веса каждого элемента. В данном исследовании рассмотрены основные подходы при оценке уровня цифровизации стран. Рассматривается эффективность применения методов анализа и подбора параметров.

В связи с новизной исследовательской темы можно говорить об отсутствии базы данных для изучения параметров оценки уровня цифровизации стран. По этой причине в качестве рассматриваемых стран взяты страны Европейского союза, обладающие необходимыми данными в открытом доступе.

Для того, чтобы грамотно оценить уровень цифровизации экономики страны, многие авторы придерживаются результатов существующих исследований оценки цифровизации в целом. Сама концепция оценки уровня цифровизации носит субъективный характер, в связи с чем зачастую исследователи разделяют влияние микро и макроэкономических показателей. В результате можно наблюдать корреляцию среди подобранных параметров [2]. Для того, чтобы избежать неблагоприятного результата необходимо грамотно сформировать выборку, а также использовать корректный метод анализа полученных данных.

Целью исследования является изучение эффективности применения разнообразных подходов и методологий к оценке уровня развития цифровизации экономики стран Европейского союза.

Для осуществления поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- изучить оценку цифровизации стран Европейского союза в качестве примера исследования;
- сформировать выборку данных, в которой будет отсутствовать корреляция параметров;
- исследовать уровень цифровизации на примере индекса цифровой эволюции стран;
- произвести оценку эффективности подходов к изучению исследовательского вопроса.

Наиболее подходящим методом исследования является сравнительный анализ, который позволяет изучить эффективность разнообразных подходов, а также методологий к оценке параметров данных [3; 5]. В рамках спецификации темы данный метод позволяет сделать вывод о наиболее значимых результатах исследования, существующих на данный момент.

Различные авторы выделяют разнообразные подходы при оценке уровня цифровизации стран. Данный фактор обусловлен подбором базовой информации для изучения процесса. Несмотря на это существует официальная система подсчета уровня цифровизации стран – «Индекс цифровой эволюции» [4; 5; 6]. Статистические данные, используемые в указанном рейтинге, обладают высокой ценностью для последующих исследований. Это обусловлено наличием открытых данных, а также высокой организацией параметров. Выделяют несколько существенных особенностей рейтинга «индекса цифровой эволюции»:

- подобранные данные находятся в открытом доступе;
- предложенные базы данных совпадают с базами данных исследуемых стран;
- отсутствие прямой корреляции данных;
- отсутствие обратной зависимости параметров.

Согласно данному рейтингу, в 2020 году четыре страны Европейского союза возглавляют топ десяти стран-лидеров в этом списке: Дания, Швеция, Голландия, Финляндия [6].

Для детального сравнения показателей стран Европейского союза необходимо изучить соответствующие микро и макроэкономические особенности. Рассмотрим некоторые показатели, на которых базируется исследование: динамику ежегодных расходов домохозяйств на цифровизацию по странам Европейского союза и ежегодные расходы малого и среднего бизнеса на цифровизацию процессов производства. Представленная информация актуальна на 2019–2020 годы.

На рис. 1 отражена динамика ежегодных расходов домохозяйств на цифровые технологии. Значения существенно различаются по странам в период с 2019 по 2020 годы. Наибольшая сумма потраченных денег у Дании с ростом на 5 % с 2019 по 2020 годы. Второе место заняла Швеция с ростом на 3,1 %.

В Голландии расходы домашних хозяйств на цифровые технологии увеличились на 4,1 %.

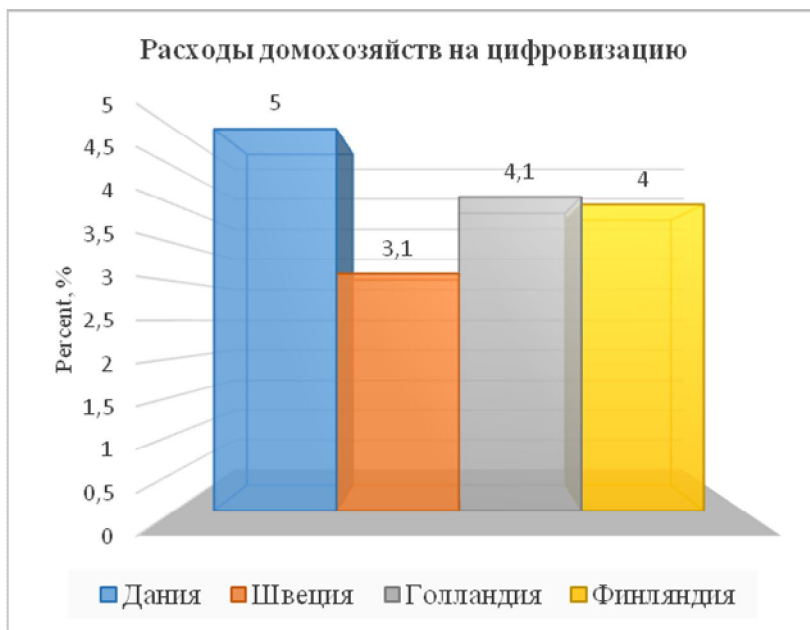

Рис. 1. Градация динамики ежегодных расходов домохозяйств на цифровизацию по странам Европейского союза, 2019–2020 гг.

Согласно рис. 2, малые и средние предприятия тратят в среднем меньше, чем домохозяйства. Голландия занимает лидирующее место с ростом на 3 % с 2019 по 2020 год. Общее распределение не похоже на график цифровых расходов домашних хозяйств, но Швеция в среднем тратит меньше, в то время как Голландия тратит больше на процессы цифровизации. Это связано с тем, что в Швеции меньше компаний частного сектора, в то время как в других странах малые и средние компании склонны повышать уровень цифровизации своей отрасли.

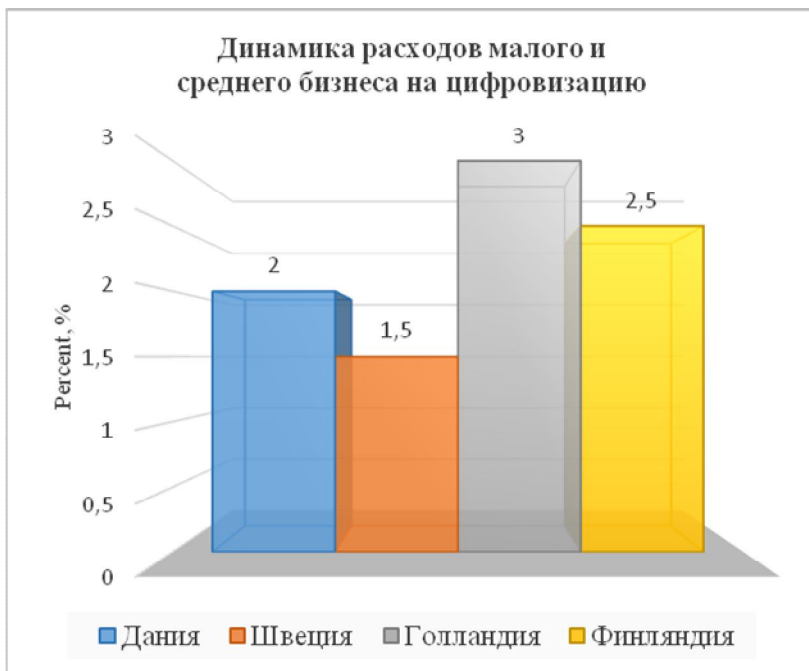

Рис. 2. Динамика ежегодных расходов малого и среднего бизнеса по странам Европейского союза, 2019–2020 гг.

При оценке уровня цифровизации экономики стран Европейского союза авторы зачастую заимствуют показатели, используемые в рейтинге, не изучив при этом корреляцию данных. Это приводит к тому, что результаты исследований неоднородны, а также некорректно отображают позиционирование стран. Необходимо учитывать специфику экономической тематики в процессе исследования. Таким образом, для оценки уровня цифровизации экономики стран Европейского союза необходимо формировать выборку панельных данных отличную от параметров, изучаемых при оценке уровня цифровизации стран. При рассмотрении теоретической составляющей исследования необходимо учитывать совокупность ряда факторов микро и макроэкономического характера. Более того, зачастую авторы не способны выделить необходимые параметры из-за отсутствия

открытых источников баз данных, что минимизирует ценность исследования. Для корректной организации построения и изучения вопроса выбранной спецификации необходимо учесть экономические особенности цифровизации стран путём формирования выборки панельных данных и анализа корреляции, пропущенных регрессоров и ошибки в предполагаемой модели [3; 4; 7].

Классическая система управления бизнесом переходит от устоявшихся моделей к инновационной системе цифровых решений, где зачастую наблюдается процесс реализации разнообразных методов и улучшений. Их можно разделить на два типа в зависимости от поставленных микро или макро экономических задач:

1) Внешняя интеграция: описывает текущее положение фирмы на рынке. Цифровизация процессов макроэкономических показателей подразумевает формирование различных факторов обработки больших данных, внедрение искусственного интеллекта, исследование каналов связей.

2) Внутренняя интеграция: совершенствование существующих технологий в том числе: внедрение инноваций, модернизация процессов, автоматизация бизнеса.

В своём исследовании Н. И. Диденко и другие авторы выделяют основные принципы оценки уровня цифровизации экономики с учетом микро и макроэкономических экспонент [6]. Для осуществления поставленной цели рассматривается выборка малого и среднего бизнеса. Основная причина использования данного подхода – независимость участников рынка, возможность показательно отразить действительный уровень цифровизации экономики.

В рамках проведённого исследования авторы выделяют набор критериев оценки уровня цифровизации экономики, формируя выборку параметров [3; 5; 8]:

– наличие подключения к интернету коммерческого назначения для использования специализированного программного обеспечения;

– уровень обработки данных с учётом скорости интернет-соединения не ниже 100 Мбит/сек;

- программное обеспечение, позволяющие фирмам обрабатывать информацию и передавать полученные данные;
- наличие симбиоза обмена данных с учётом автоматизации бизнес-процессов между фирмами и клиентами/поставщиками;
- доля компаний, отправляющих исключительно бумажные счета;
- доля фирм, инвестирующих в высокотехнологичные процессы хранения информации, а также их обработки (специализированное бухгалтерское программное обеспечение);
- доля компаний, анализирующих большой объем данных;
- доля предприятий, изучающих собственные базы данных с использованием интеллектуальных устройств обработки, специализированных датчиков автоматизации;
- доля фирм, способных обрабатывать большой объем данных, получаемых с геолокации устройств пользователя.

Исследуемый набор параметров имеет однородную структуру, позволяющую говорить об отсутствии корреляции данных. Помимо этого, параметры частично совпадают с параметрами оценки в «Индексе цифровой эволюции», что является подтверждением реализации теоретического обоснования [7; 9].

Существует ряд проблем, связанных с селекцией нужных данных. Перед авторами зачастую возникает проблема сложности выбора подхода оценивания параметров. Присутствие выборки большого объема данных, количественных и качественных показателей, вынуждает учёных применять уникальный подход систем их оценки. Многоуровневый подход предполагает использование системы с элементами сравнительного анализа. Это позволяет сопоставить данные широкого спектра для полноценного комплексного исследования информации и формирования их структуры. Таким образом, необходимо определиться с методом, позволяющим произвести многоуровневый статистический анализ подобранных данных, не обобщая полученные результаты [9;10].

К примеру, метод экономического эксперимента показал свою состоятельность во многих исследуемых областях. При этом он применим для анализа теоретической основы спецификации исследования.

Существуют и другие подходы к оценке уровня цифровизации экономики. Например, статистический метод прогнозирования, позволяющий сравнить набор переменных. Однако данный подход является несостоятельным с точки зрения обобщения полученных результатов. Необходима диверсификация данных с учётом исследуемой тематики.

Таким образом, принятые методы оценки параметров не способны привести необходимую информацию к сформированным результатам. В связи с этим, возникает потребность в изучении информации при помощи высокотехнологичного метода оценки параметров. Одним из таких методов является факторный анализ, позволяющий задействовать средства и инструменты для изучения больших объемов данных, структурируя их в процессе исследования и приводя результат к единой форме. Впервые данный подход был введён в качестве оценочного для выявления взаимосвязи переменных в условиях появления интеллектуальных систем и компьютерной вычислительной техники.

Из-за большого объема данных микро и макро экономических показателей при оценке уровня развития цифровизации экономики стран Европейского союза заимствуются ложные параметры проведённых ранее исследований без учёта спецификации темы. Это приводит к нарушению причинно-следственных связей, отсутствию корректных выводов, использованию подменных данных. Для грамотного изучения поставленного вопроса необходимо сформировать модель, позволяющую структурировать набор регрессоров.

В рамках интегративной оценки степени охвата процессами цифровизации, как тренда мирового развития экономики и общества, для отдельных стран Европейского союза был предложен Индекс цифровизации экономики и общества DESI – digital economy and society index. Результаты исследования отражены на рис. 3. Индекс DESI является итоговым и рассчитывается по методике Европейского союза на основе открытых данных, формируя пять укрупненных факторов. В свою очередь, данные факторы разбиты на тридцать один суммарный показатель. Значения параметров показывают степень выполнения страной Европейского союза требования тренда цифровизации [7; 9; 10]. Это позволяет рассматривать представленный индекс, как прямой пока-

затель оценки влияния тренда цифровизации на национальную экономику и общество отдельно взятой страны. Используемые пять укрупненных параметров отражают уровень выполнения требований цифровизации с точки зрения мирового тренда [8; 9; 10]:

1) Возможность получения результатов цифровизации связи. Представленный регрессор является элементом формирования средств цифровизации связи и отражает уровень эффективности социального и экономического развития стран Европейского союза. Данный критерий описывает возможности подключения к системам связи, представленные в цифровом формате, а именно – наличие подключения к высокоскоростному интернету. Он устанавливает соотношение скорости передачи данных к цене на используемый тариф.

2) Цифровой навык. Данный регрессор учитывает требования цифровизации, как мирового тренда повышения эффективности экономического и социального развития. Результатами цифровизации смогут пользоваться не только специалисты, имеющие доступ к информации, но также и граждане. Данный регрессор измеряет уровень навыков населения согласно использованию возможностей, предлагаемых цифровым обществом. Он исследует время использования интернета для рабочих целей, а также возможность применения цифровых решений с учётом навыков отдельного человека.

3) Уровень использования интернета населением. Согласно данному критерию цифровизация является универсальным инструментом повседневной жизни человека. Регрессор учитывает процент использования интернета гражданами, разделяя их на категории согласно направлениям потребления контента, коммуникаций, банковских операций и т. д.

4) Уровень интеграции цифровых решений коммерческого использования. Согласно данному критерию цифровизация является универсальным инструментом, позволяющим охватить все сферы жизни человека, в том числе бизнес. При оценке данного параметра учитывается уровень влияния цифровизации в производстве. При этом измеряется уровень оцифровки бизнес-процессов и эксплуатации канала продаж.

5) Цифровые публичные услуги. Согласно данному критерию цифровизация является универсальным инструментом,

позволяющим охватить все сферы жизни человека, в том числе социальную сферу. Регрессор является уникальным с точки зрения оценки уровня оцифровки публичных услуг. Нацелен на исследование электронного правительства и его инфраструктуры.

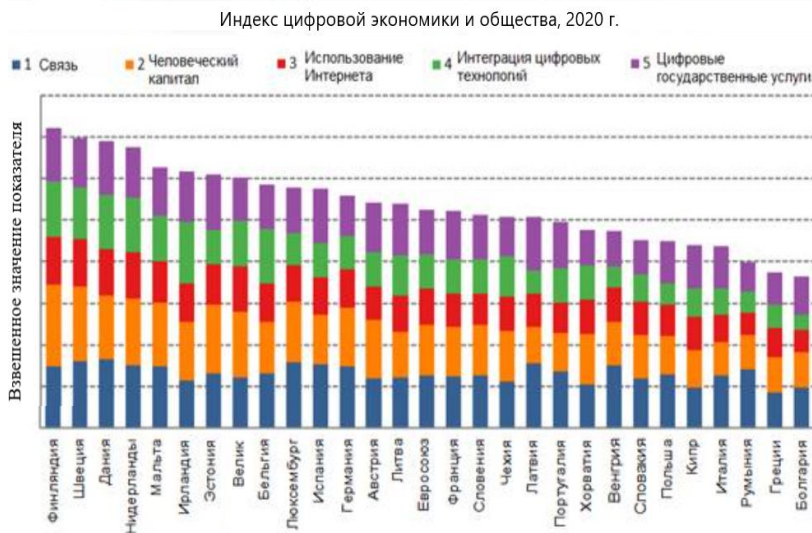

Рис. 3. Индекс цифровой экономики и общества, 2020 г.

Таким образом, необходимо учитывать особенности изучаемого инструмента для того, чтобы правильно сформировать выборку панельных данных, используемых при оценке уровня развития цифровизации экономики стран Европейского союза.

В результате подробного анализа было выявлено неравномерное распределение исследуемых стран. Помимо этого, в зависимости от исследуемых параметров итоговый результат может быть искажён из-за наличия корреляции или ошибок регрессии. Использование соответствующих инструментов и правильной методологии позволяет минимизировать разброс в оценке и структуре данных. Необходимо правильно оценивать критерии отбора параметров и устанавливать связь изучаемых факторов. При внедрении верного подхода результат исследования можно считать однородным. Полученные результаты необходимо срав-

нивать с представленными базами данных, которые помогут сформировать критерий отбора и направленность выводов. Подобными открытыми источниками информации являются: «Индекс цифровой эволюции», индекс «DESI».

Необходимо также учитывать метод оценки параметров собранных данных. Устоявшиеся модели не могут быть применены из-за их ограничений. В связи с этим используется современный подход, позволяющий детально проработать и распределить вес применительно к каждому отдельно взятому параметру. Он предполагает проведение различных тестов для проверки состоятельности модели. Отсутствие пропущенных регрессоров, а также минимизация корреляции позволяет получить наиболее точный результат исследования. Несмотря на это необходимо использовать и другие тесты для изучения надежности компонентов модели. Применение факторного анализа и выборки панельных данных позволяет сформировать уникальный способ оценки уровня развития цифровизации экономики стран Европейского союза. Изучение микро и макроэкономических показателей подразумевает использование комплексного подхода в рамках изучаемой тематики.

Эффективность применения подхода и метода к оценке уровня цифровизации экономики стран Европейского союза, определяется степенью организации выборки панельных данных, сопоставлением результатов с данными в открытом доступе, выбором корректной спецификации модели.

Библиографический список

1. *Авдеева И. Л.* Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: труды научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 19–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28986542>

2. *Бакуменко Л. П., Минина Е. А.* Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий // Социальная статистика. 2020. № 2. С. 40–54. URL: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2020-2-40-54>

3. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172. URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-07>
4. Варнавский В. Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики // Друкерровский вестник. 2015. № 3 (7). С. 73–80. URL: <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2015-3-73-80>
5. Гохберг Л. М., Дитковский К. А., Кузнецова И. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности // Статистический сборник. 2019. № 1. С. 376. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2021>
6. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф., Кобылинский В. В. Оценка развития цифровой экономики на примере Европейского союза // Модернизация. Инновации. Развитие. 2020. Т. 11, № 2. С. 196–215. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.196-215>
7. Кох Л. В., Кох Ю. В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики // Экономические науки. 2019. Т. 12, № 4. С. 78–90. URL: https://economy.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2019/4-2019/7_Koh.pdf
8. Никитская Е. Ф., Валишвили М. А. Факторы инновационного развития национальной экономики: международные аспекты // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 4. С. 324. URL: <https://1economic.ru/lib/113773>
9. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. 2017. № 8 (80). С. 8001. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29932794>
10. Циреничиков В. С. Цифровизация экономики Европы // Современная Европа. 2019. № 3 (89). С. 104–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39277692>

МЕГАУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 314.7

Т. А. Денисова

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ

Рассматриваются вопросы о межгосударственном сотрудничестве по вопросам миграции в рамках международных организаций, определены проблемы в управлении трудовой миграцией и тенденции возрастания роли международных организаций в упорядочении трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, управление трудовой миграцией, международные организации.

T. A. Denisova

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE MANAGEMENT OF LABOR MIGRATION

This article examines the issues of interstate cooperation on migration issues within the framework of international organizations, identifies problems in the management of labor migration and the tendency for the increasing role of international organizations in ordering labor migration.

Key words: migration, migration policy, labor migration management, international organizations.

Межстрановая трудовая миграция является глобальным процессом, в который вовлечены все страны и регионы мира.

С одной стороны трудовая миграция может рассматриваться как важный ресурс развития – глобального, регионального, национального. Но с другой стороны, растущий поток мигрантов в развитые страны создает много сложных и многоплановых про-

блем. В связи с этим трудовая миграция предопределяет необходимость межгосударственного сотрудничества.

Международный уровень обсуждения проблем миграции связан с тем, что ужесточение иммиграционного законодательства в принимающих странах провоцирует рост нелегальной миграции, а значит и нерегистрируемого трудоустройства, что определяет рост сегмента теневых отношений на рынке труда.

Поэтому формирование международных механизмов упорядочения потоков трудовой миграции и максимальной реализации заложенного в ней потенциала составляет объективную основу развития международного диалога по проблемам миграции.

Международная трудовая миграция в настоящее время имеет ряд особенностей, среди которых можно выделить следующие: рост масштабов; появление новых центров притяжения мигрантов, хотя главными центрами остаются промышленно развитые страны; крайне высокий уровень нелегальной иммиграции, что определяет высокий риск нарушения прав мигрантов, роста социального напряжения в принимающих странах; значительные потоки эмиграции связаны с нестабильной политической ситуацией в странах. 2015 году в Европу прибыли свыше 1 млн человек незаконных мигрантов из Африки, Ближнего Востока и Азии. В этих условиях для европейских стран важной задачей стала борьба с незаконной миграцией.

Такие характеристики миграционных процессов в современных условиях определяют необходимость управления миграционными потоками на основе скоординированных усилий стран, хотя не сформировалось единого подхода к пониманию принципов управления миграцией.

Система межгосударственного регулирования миграционных процессов включает: двусторонние и многосторонние международные соглашения использования труда мигрантов и их социально-экономических прав; а также деятельность международных экономических организаций, занимающихся вопросами миграции. Единой международной организации, охватывающей все вопросы международно-правового регулирования международной миграции и выполняющей всеобъемлющую координацию этих вопросов, на современном этапе нет.

Основными международными организациями, играющими важную роль в регулировании процессов миграции, являются Международная организация труда, Международная организация по миграции, Управление Верховного комиссара при ООН по делам беженцев.

Международная организация труда (МОТ) – межправительственная организация, созданная в 1919 г. как самостоятельная организация Лиги Наций. С 1946 г. МОТ является первым специализированным учреждением ООН. За всю историю своего существования МОТ приняла свыше 300 международных конвенций и рекомендаций по различным вопросам трудовых отношений и трудовой миграции. Но при всей важности принятых документов, МОТ не может принудить государства к их практическому исполнению.

МОТ ведёт базу данных по международной трудовой миграции, способствует многостороннему диалогу в целях выработки скоординированного подхода к миграции рабочей силы. В настоящее время, по мнению МОТ, эффективному управлению миграцией рабочей силы будет способствовать решение следующих вопросов: расширение путей законной трудовой миграции с учетом потребностей рынков рабочей силы и демографических тенденций [1] и организационно-методическое обеспечение периодического проведения объективного анализа рынка рабочей силы, учитывающего особенности региональных рынков и причины их формирования.

Международная организация по миграции (МОМ) образована в 1949 г. Эта организация не входит в состав учреждений ООН, но тесно с ними сотрудничает. Членами МОМ являются 172 государства, 8 государств имеют статус наблюдателей. Организация имеет представительства более чем в 100 странах мира [2]. РФ с 1992 г. участвует в работе МОМ в качестве наблюдателя.

Ежегодно, с 2000 года, МОМ публикует «Доклад о состоянии миграции в мире», в котором приводится информация о последних тенденциях в области международной миграции, и даются обзоры ситуации в регионах.

МОМ разрабатывает программы, направленные на упорядочение миграционных потоков, оказание практической помощи в организации миграции, организует межгосударственные фору-

мы для обмена мнениями, опытом и сотрудничества. МОМ работает с правительственными, межправительственными и неправительственными партнерами, обеспечивая сбор данных, качественный анализ ситуации, обоснование рекомендаций для правительств отдельных стран, а также руководство конкретными проектами.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев – это международная организация, оказывающая правовую защиту и помощь беженцам, создана по решению Генеральной ассамблеи ООН в 1951 г.

Европейский комитет по миграции – межправительственный орган, ответственный за деятельность Совета Европы в сфере миграции и предназначенный для развития европейского сотрудничества по вопросам миграции, регулирования положения мигрантов, их социальной интеграции. Кроме того, в Западной Европе деятельностью, связанной с обеспечением и защитой прав трудящихся мигрантов, занимается Межправительственный комитет по вопросам миграции.

Международный центр разработки миграционной политики является международной организацией, состоящей из 17 государств, был основан в 1993 г. по инициативе Австрии и Швейцарии как механизм неформальных консультаций и оказания экспертных услуг в сфере многостороннего сотрудничества по вопросам миграции [3].

Документы, разрабатываемые указанными международными организациями, имеют большее значение применительно к национальному законодательству, поскольку при формировании политики в области внешней трудовой миграции должны учитываться требования международных конвенций.

В настоящее время также действует Глобальная комиссия по международной миграции, имеющая целью выработку согласованного, всеобъемлющего и глобального механизма реагирования на проблемы миграции. В рамках своей деятельности данная организация проводит исследования и консультации с заинтересованными сторонами, региональные слушания в разных районах мира и обмен информацией [1, с. 47].

Организация экономического сотрудничества и развития имеет свою систему постоянного наблюдения за миграционными

потоками, базирующуюся на деятельности собственных корреспондентов в государствах-членах. ОЭСР ежегодно издаёт доклад о тенденциях в международной миграции, в котором излагаются выводы аналитических исследований, как по отдельным вопросам миграции, так и анализ тенденций по регионам и странам.

Совместным проектом нескольких международных организаций является Международная программа в области миграционной политики (ИМП) [1, с. 48], которая представляет собой глобальную программу, совместно спонсируемую Международной организацией труда, Международной организацией по миграции, Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР), направленную на налаживание межправительственного диалога.

Таким образом, основные функции международных организаций в области управления миграцией на сегодняшний день состоят в следующем: формирование обеспечивающих условий для международного сотрудничества в области миграции; сбор данных о международных потоках, миграционных политиках, других последствиях миграции для экономики стран; проведение аналитических исследований на основе собираемых данных; подготовка проектов документов, которые могут быть основой международного правового режима в области миграции.

Однако управление межстрановой трудовой миграцией до настоящего момента остаётся недостаточно эффективным, т. к. в решении этой задачи сталкиваются три конкурирующие друг с другом цели: экономика, национальная безопасность и права человека. Но в условиях глобализации возникают объективные предпосылки к возрастанию роли международных организаций в управлении трудовой миграцией, т. к. во-первых, проблемы, связанные с миграцией, сохраняются и в будущем, что предопределяет развитие международного сотрудничества в этой сфере; во-вторых, управление миграцией является одним из условий эффективной экономической интеграции государств.

В связи с этим, актуальным направлением совершенствования деятельности международных организаций является конкретизация международно-правовых инструментов, обеспечивающих согласованное межгосударственное управление миграцией.

Миграционная взаимозависимость стран имеет глобальный характер, что определяет необходимость международной системы управления миграцией.

Библиографический список

1. Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы, Необязательные в правовом отношении нормы и руководящие принципы подхода к миграции рабочей силы, основанного на соблюдении прав человека. Женева: Международное бюро труда, 2007. 55 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_178677.pdf
2. International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int/about-iom>
3. International Centre for Migration Policy Development. URL: <https://www.icmpd.org/about-us/>

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 336.74

Е. А. Бибикова, А. Ю. Найдич

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ В РОССИИ

Разбираются актуальные вопросы наличного денежного обращения в России. Приведены доводы в пользу постепенного снижения роли наличности на экономику России. Составлена оценка «парадокса наличных денег». Рассмотрены основные тенденции, которые в будущем повлияют на потребность в банкнотах и монете. Указаны оптимизационные изменения, в первую очередь связанные с наделением банков новыми функциями и внедрением новых технологий.

Ключевые слова: денежное обращение, наличный денежный оборот, парадокс наличных денег, оптимизация наличности, банкнота, монета.

Е. А. Bibikova, A. Yu. Naidich

CURRENT TRENDS IN CASH CIRCULATION AND PROSPECTS FOR ITS OPTIMIZATION IN RUSSIA

The article describes topical issues of cash circulation in Russia. The role of cash on the Russian economy is gradually decreasing. Scientists have calculated an estimate of the Cash Paradox. The researchers examined the main trends that will affect the need for banknotes and coins in the future. The authors indicated optimization changes, primarily related to the endowment of banks with new functions and the introduction of new technologies.

Key words: money circulation, cash money turnover, the Cash Paradox, cash optimization, banknote, coin.

Несмотря на значительные изменения, происходящие в современной России по целому ряду направлений, наличные деньги в силу своих уникальных характеристик, являются одним из важнейших инструментов при совершении различных платежей. В настоящее время в России отмечаются существенные перемены в денежном обращении, обусловленные множеством факторов: незатихающие волны пандемии коронавирусной инфекции, смена курса главного мегарегулятора финансового рынка на сдерживающую денежно-кредитную политику, определение новых приоритетных целей по вопросам развития наличного денежного обращения на период с 2021 по 2025 годы, активная автоматизация, роботизация и цифровизация финансового сектора, планируемое введение российской цифровой валюты центрального банка. В связи с этим возникает необходимость переосмысления тенденций и перспектив в денежной сфере, а, в частности, в налично-денежном обращении (НДО).

В различных источниках понятие наличное денежное обращение трактуется по разному. Анализ мнения разных авторов [2, 5, 13] позволяет сделать вывод о том, что наличное денежное обращение – экономическая категория, обозначающая движение наличных денежных знаков в сфере обращения при выполнении ими функций средства обращения и средства платежа в форме банкнот и разменной монеты в целях осуществления кругооборота товаров, услуг, информации, и различных видов платежей.

В современной российской экономике роль наличных денег постепенно снижается. Результаты опубликованного в начале 2021 года исследования Центрального банка РФ по выявлению отношения респондентов к различным средствам платежа отражают рекордно малую долю россиян, рассчитывающуюся преимущественно наличными денежными средствами при оплате товаров и услуг. С 2014 года данный показатель опустился с 74 % до 30 % [1, 8]. В свою очередь, только 10 % участников опроса не пользуются безналичными средствами платежа [5, 8].

Впервые часть россиян, не имеющих возможности обойтись без расчетов по банковским картам, превысила долю граждан, которые не представляют свою жизнь без наличных расчетов – 58 % против 55 % в 2020 году. По нашему мнению, разница между первой и второй группами опрошенных респондентов в

ближайшие годы существенно вырастет. А значит, сравнительно меньше людей на постоянной основе будут нуждаться в наличных деньгах для осуществления расчетов.

Сегодня наличность расходуется в основном при посещении мелких розничных магазинов и в общественном транспорте [3, 8]. Современная тенденция такова, что постепенно даже малый бизнес оснащается POS-терминалами для приёма платёжных карт на кассах, а в некоторых регионах перевозчики внедряют безналичную технологию оплаты проезда на общественном транспорте [1]. Таким образом, дальнейшее сужение области наличной оплаты может быть обусловлено снижением охвата текущих доминирующих сегментов наличного оборота. Следовательно, предпосылок к отказу от наличных денег с каждым годом возникает всё больше.

Между тем, по всему миру руководители ключевых позиций в главных банках первого уровня отмечают «парадокс наличных денег», суть которого заключается в взаимозависимости роста безналичных операций и увеличения объема наличности на руках у населения и бизнеса [9]. Подобная наличная денежная масса не участвует в инвестициях, выступает неэффективным местом хранения сбережений или поддерживает теневой сектор.

На основе корреляционно-регрессионного анализа высокий спрос на денежную массу в 2020 году объясняется не выводом средств с депозитов, а сокращением текущих денежных расходов и сохранением неистраченных наличных в руках у населения [2, 13]. Основные причины поддерживающегося парадокса в посткризисный период в 2021 году: процветающая теневая экономика (стремление предпринимателей снизить налоговую нагрузку, организованная преступность, финансирование терроризма), низкие доходы от процентных ставок по банковским вкладам, введение НДФЛ на проценты по крупным депозитам, наращивание личных финансовых резервов («подушки безопасности»).

На рисунке наблюдается проявление «парадокса наличности»: отражена динамика массы российских наличных денег, находящихся в обращении с первых ограничений в связи с пандемией COVID-19 и до текущего этапа в условиях постоянного снижения доли наличных платежей в розничных транзакциях. С февраля 2020 года по октябрь 2021 года сумма наличных денег

вне банковской системы увеличилась на 3,6 трлн р. (или 37,92 %), а национально определяемая денежная масса возросла на 9,98 трлн р. (или на 19,72 %) за тот же период. Удельная доля наиболее ликвидного денежного агрегата М0 в структуре М2 демонстрирует прирост на 2,94 процентных пункта. В августе 2021 года зафиксирован локальный максимум на уровне 21,79 %, и, вдобавок, отношение массы наличных денег к номинальному ВВП в тот месяц достигло наивысшего за последние десять лет значения – 11,3 %.

Рис. Динамика наличных денег в обращении в России*

В целом, в 2021 году просматривается замедление роста наличности с поправкой на сезонный спрос: отношение наличных денег к национальной денежной массе колеблется в пределах от 21,4 % до 21,8 %. Эксперты предсказывают, что в ближайшие годы часть выпущенной в оборот в 2020 году избыточной наличной массы должна вернуться обратно в кассы Центрального банка [4]. После этого прирост наличных снова возобновится, и при любых сценариях к началу 2026 года показатель суммы банкнот и монеты вне банковской системы в обращении может составить

* Составлено авторами на основе табл. 1.17 «Денежная масса (национальное определение)» [10].

13,6–16,0 трлн р. Результат прогноза будет зависеть от скорости завершения пандемии, темпов восстановления экономики и активности населения по возвращению денег в банковские учреждения.

Несмотря на переход Центрального банка РФ к сдерживающей денежно-кредитной политике вследствие усиления инфляционных рисков и на рост доходности депозитов, нельзя достоверно сказать, что рост процентных ставок действительно приведет к возвращению наличности в банковскую систему. Целый ряд иных обстоятельств способствует реальной потребности в российских наличных знаках: введение цифрового рубля, усиление противодействию теневым сделкам с наличностью, совершенствование способов безналичной оплаты, открытие границ, оптимизация наличного денежного обращения и другие.

Перспектива эмиссии цифрового рубля, как третьей формы денег, ставит под сомнение сохранение объемов операций с помощью наличных денег хотя бы на текущем уровне. В долгосрочном периоде можно говорить о практически полном устранении наличности в роли средств обращения и платежа после преодоления психологических преград населения и сокращения нелегального бизнеса. На фоне разговоров о цифровой валюте центробанков появляются нереалистичные предсказания об отказе в недалеком будущем от банковских счетов, платежных приложений и криптовалюты [12]. Эти позиции не безосновательны, поскольку одна из целей проекта цифрового рубля служит дальнейшему сокращению доли наличных денег в экономике. Именно грамотное внедрение нового цифрового рубля в российское денежное обращение, разъяснение его преимуществ, мотивирование субъектов экономики и массовое введение в оборот, на наш взгляд, позволят разрешить «парадокс наличных денег».

Спрос на наличные денежные знаки зависит не только от планируемого введения цифрового рубля, но также от масштабов теневого денежного оборота, терроризма, коррупции, отмыывания денег преступным путем, уклонения субъектов хозяйственной деятельности от налогообложения. С 10 января 2021 года изменены правила обращения с наличными деньгами, касающиеся, в первую очередь, бизнеса. Нововведения усилили контроль за операциями с наличными на сумму свыше 600 тыс. р., а также за

почтовыми переводами от 100 тыс. р. [3]. Каких-либо ограничений на не связанные с предпринимательской деятельностью расчеты между гражданами с использованием наличных денег не установлено в российском законодательстве и в перспективе не планируются.

В первом полугодии 2021 года основной спрос на теневые финансовые услуги формировался в строительном секторе (36 %), в торговле (24 %), в секторе услуг (21 %), в промышленности (18 %) и прочих секторах (1 %) [11]. Российский денежный рынок наличности и поныне считается рискованным. Риски возникают при сортировке, транспортировке, хранении, обработке денежных знаков. Один из ключевых каналов проявления опасности обращения наличных денег – фальшивомонетничество. Наиболее часто подделываемой остается купюра номиналом в 5 тысяч рублей.

В последние годы в России отмечается позитивная тенденция сокращения поддельных денежных знаков посредством технических трудностей для мошенников по созданию поддельных денег и контроля монетарных властей за фальсификацией купюр и монеты. Поэтапная модернизация банкнот с целью повышения их качества благодаря совершенствованию защитных комплексов и современному дизайну, как одна из целей принятого Советом директоров Банка России стратегического плана «Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы» [6, 11], поддержит тренд на снижение фактического оборота ненастоящей наличности.

Другие цели упомянутого документа – обеспечение стабильности наличного денежного оборота, оптимизация затрат, развитие технической инфраструктуры, совершенствование бизнес-процессов и практики взаимоотношений с участниками финансового рынка.

Сегодня в банковской системе России прослеживается оптимизация логистики налично-денежного оборота на основе разумного сочетания централизованной обработки и содержания денежных знаков с их децентрализацией [5] за счет активного вовлечения других кредитных организаций. В рамках цели оптимизации затрат программа хранения в кассовых узлах коммерческих банков части наличности, которые принадлежат Банку Рос-

сии и ранее находились в его кассах, позволит оптимизировать затраты на хранение наличности для Центрального банка РФ и снизить траты на транспортировку для банков второго уровня. Причем размещение части наличных денег в надежных кредитных организациях не приведет к увеличению рисков присвоения этих наличных денежных знаков банками ввиду круглосуточного наблюдения, специальной системы учета, контроля и иных мер безопасности. Эффективность данного решения состоит и в том, что экономические потери наличного денежного оборота от утраты наличности окажутся ниже ранних транзакционных издержек для кредитно-финансовых организаций.

Подать заявку на участие в этой программе с 2021 года могут кредитные организации, удовлетворяющие следующим критериям: собственные средства в сумме не менее 130 млрд р.; финансовая устойчивость не ниже второй квалификационной группы по методике оценки устойчивости Банка России или кредитный рейтинг не ниже AA(RU) (АКРА) или ru AA («Эксперт РА») [6, 7]. Анализ перечисленных условий выявил, что под эти критерии подходит все системно значимые кредитные организации России. Всего в перечень входят 13 банков, на долю которых приходится около 77 % совокупных активов российского банковского сектора [7].

Помимо этого, другой метод оптимизации – отказ корпоративных банковских клиентов из сферы розничной торговли от классической инкассации и их активный переход на онлайн-инкассацию. В перспективе кредитные организации с правом хранения наличных денег смогут осуществлять подкрепление других финансовых организаций. Кроме того, западные кредитно-финансовые организации уже имеют опыт отказа от собственной дорогостоящей службы инкассации, передав функции сторонним коммерческим предприятиям. Такая практика диверсифицирует риски похищения обращающейся наличности между разными субъектами экономики страны, поэтому в будущем может быть распространена среди отечественных банков.

Иной путь оптимизации НДО состоит в объединении банков в банковские сети с целью совместного использования сетей банкоматов. Это позволяет различным операторам поддерживать доступ населения к наличным деньгам при сокращении операци-

онных расходов, но при сохранении прав собственности. Несмотря на возросшие гигиенические требования при использовании наличных и рост электронной коммерции, банки остаются заинтересованы в предоставлении кассового обслуживания широкого географического охвата клиентов.

Обострившаяся за счет пандемии недостаточная возвращаемость монет в платежный оборот потребовала отличного решения, чем постоянное движение монетных потоков через подразделения Центрального банка РФ. Её разрешением станет развитие реализуемой с ноября 2018 года Монетной площадки Банка России [6]. Планируется, что Монетные площадки посредством механизма перенаправления потоков монеты от тех организаций, которые получают ее от населения, в организации, которым она нужна, к 2025 году заработают в 48 регионах и станут обеспечивать около 25 % от общего объема монетного оборота. Причем в работе с монетой на Монетных площадках могут быть допущены и физические лица, выполняющие функции хранения, пересчета и возврата монеты в торговую сеть. Данную инициативу ЦБ РФ рассмотрит на дальнейших этапах осуществления проекта.

Коснемся и современных обсуждений по саморегулированию отрасли наличного денежного обращения. Как отмечают специалисты, до кризиса, вызванного пандемией коронавируса, существовало множество проблем экономического, технологического и правового характера в наличном денежном обращении [13]. Среди них самые актуальные вопросы: правовое корректирование саморегулирования в сфере инкассации и НДО, как института финансового рынка; стандартизация услуг; обеспечение безопасности; создание межведомственной программы профилактики преступлений в сфере НДО; «тротуарный риск», социальное обеспечение инкассаторов, межорганизационная цифровизация логистических процессов, работа с монетой, отраслевая аналитика. В рамках саморегулирования сферы наличного денежного обращения должна проводиться серьезная работа со стороны профессиональных участников денежных отношений по созданию конкретных отраслевых инструментов для поднятия технологической культуры и экономической эффективности

работы отрасли НДО и формированию условий для благоприятного развития отраслевых организаций.

Центральный банк России в 2020–2021 годах заморозил политику закрытия сети расчетно-кассовых центров, и на сегодняшний день в РФ остался 61 РКЦ. Впоследствии их уменьшение станет зависеть от того, насколько активно коммерческие банки согласятся заключать договора с ЦБ РФ на аутсорсинг функции снабжения наличности. Ведь в 2021–2025 годах предполагается подключить к программе не менее 60 кассовых подразделений банков в разных регионах России. Наилучший результат от мероприятия ожидается в городах населением от 1 миллиона человек.

В сфере наличного денежного обращения активно внедряются цифровые технологии: формируется единое информационное пространство, создаются автоматизированные системы и цифровые приложения, налаживается работа с «большими данными», отслеживается движение банкнот по серийным номерам. Что касается технологических инструментов автоматизации НДО, к относительному новшеству можно отнести автоматизированные депозитные машины (АДМ). Помимо защитных преимуществ наличности до момента инкассации, за которые отвечают несколько уровней безопасности и надежный сейф внутри АДМ, данные аппараты благодаря системе мониторинга определения точного момента инкассации снижают расходы на данную процедуру. В дополнение к этому наличные деньги после попадания в сейф АДМ находятся несколько дней, и, тем самым, перестают быть носителем инфекции. Сервис онлайн-инкассации с АДМ сокращает частоту визитов в банки и минимизирует взаимодействие работников между собой.

Итак, современные тенденции налично-денежного обращения в России связаны с постепенным снижением роли наличных денег; снижением охвата текущих доминирующих сегментов наличного оборота через расширение области безналичной оплаты; корреляцией роста безналичных операций и увеличения объема наличности на руках у населения и бизнеса («парадокс наличности»); замедлением роста количества наличных денежных знаков за пределами банковской системы; сокращением поддельных денежных знаков и усложнением технологий защиты банкнот и

монеты; активным вовлечением кредитных организаций в процессы обработки, перераспределения и хранения наличных денег; саморегулированию отрасли НДО.

К методам оптимизации российского НДО мы относим: совершенствование логистики денежного оборота на основе разумного сочетания централизованных обработки и содержания денежных знаков с их децентрализацией за счет активного вовлечения других кредитных организаций; снижение транзакционных издержек при обороте наличных денег за счет развития Монетных площадок Банка России; отказ корпоративных банковских клиентов из сферы розничной торговли от классической инкассации и их активный переход на онлайн-инкассацию; совместное использование банкоматов различными банками и их объединение в банковские сети; внедрение современных цифровых технологий (например, автоматизированные депозитные машины, имеющих больше преимуществ по сравнению с привычными банкоматами).

На наш взгляд, не стоит ожидать полного отказа россиян от платежей наличными деньгами. Их доля останется на существенном уровне на горизонте ближайших двадцати лет. Она по-прежнему будет востребована пожилыми и слабослышащими гражданами, жителями отдаленных и слабо населенных территорий, подверженных стихийным бедствиям и техногенным катастрофам. На более длительном сроке прогнозирования становится очевидно, что граждане России не оставят привычку хранить некоторую часть денежного капитала в наличности для экстренных случаев. Сходная роль сегодня принадлежит золоту, благородным металлам и другим драгоценным камням. В конце концов, такая форма как наличные денежные средства в силу своих уникальных характеристик еще долгое время будет играть важную роль в экономической жизни общества. А значит, принимаемые сегодня меры по оптимизации наличного денежного обращения проводятся не напрасно.

Библиографический список

1. В Северной Осетии начали внедрять возможность безналичной оплаты на общественном транспорте. 24.03.2021 // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=11072> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Гребенкина А. М., Дробышевский С. М., Трунин П. В. Сокращение расходов населения – основной источник дополнительного объема наличных в 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 3. С. 4–11.

3. Еськов П. Пора ли россиянам прощаться с наличными. 18.12.2020 // Финансовая газета – электронное издание. URL: <https://fingazeta.ru/money/finance/468447> (дата обращения: 14.11.2021).

4. Кошкина Ю. В сценарии возвращаются купюры // РБК – деловая газета. ГАЗЕТА № 036 (3325) (2403). 23.03.2021. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/24/6059d8eb9a7947dc958a762e> (дата обращения: 10.11.2021).

5. Морозова Ю. В., Травкина Е. В. Наличное денежное обращение в России: современные тенденции и проблемы // Вестник СГСЭУ. 2020. № 2 (81). С. 88–92.

6. Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы (утв. Банком России) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119613/onrndo_2021-2025.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

7. Перечень системно значимых кредитных организаций на 11.10.2021 // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/ (дата обращения: 15.11.2021).

8. Результаты социологического исследования «Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа», 2020 г. // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/ndo/> (дата обращения: 20.10.2021).

9. Самиев П. Парадокс банкнот. 08.04.2021 // Ведомости: деловое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/08/865241-paradoks-banknot> (дата обращения: 09.11.2021).

10. Статистический бюллетень Банка России. 2021. № 10 (341). С. 58–59. URL: <http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39303/Bbs2110r.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

11. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2021 года // Банк России. URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2021_1/ (дата обращения: 13.11.2021).

12. Фомин Д. Экономист Рубини: через 3 года биткоин и счета в банках станут бесполезны. 09.11.2020 // РБК – деловая газета. URL:

<https://www.rbc.ru/crypto/news/5fa932329a7947dc1ee3fe21> (дата обращения: 10.11.2021).

13. Шарина Э. «Елена Меланич: Мы считаем, что самой прогрессивной формой организации отраслей является саморегулирование» // Всё о саморегулировании – информационный портал. URL: <http://www.all-sro.ru/interview/elena-melanich-mi-schitaem-chto-samoi-progressivno> (дата обращения: 14.11.2021).

УДК 347.4

Б. С. К. Гусейнзаде

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Раскрывается опыт зарубежных стран в сфере социальной поддержки семей в условия развития пандемии коронавируса. Выявляются отличительные особенности методов социальной поддержки граждан, имеющих детей.

Ключевые слова: дети, коронавирус, семья, социальные выплаты, социальные пособия, Covid-19.

B. S. K. Guseynzade

THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN SOCIAL SUPPORT OF THE FAMILY DURING THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION

The article reveals the experience of foreign countries in the field of social support for families in the context of the development of the coronavirus pandemic. Distinctive features of methods of social support of citizens with children are revealed.

Key words: children, coronavirus, family, social benefits, social benefits, Covid-19.

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в период распространения новой коронавирусной инфекции зарубежные страны столкнулись с основной проблемой, выраженной в виде снижения уровня благосостояния семей, имеющих детей. Указанное обстоятельство явилось основной для разработки инновационной государственной политики в сфере обеспечения указанной группы граждан дополнительными социальными пособиями. Анализ международного опыта позволил выявить направления совершенствования государственно-правового регулирования социальной защиты семей, имеющих детей.

Характерным является обеспечение социальными пособиями семей, имеющих детей, в период распространения новой коронавирусной инфекции. Так, например, ряд зарубежных стран установили правило, в соответствии с которым семьи, имеющие детей, вправе были получить единовременное социальное пособие. Заметим, что величина дохода семей не принималась при урегулировании правоотношений по выплате названного пособия. Государственными органами Италии была предусмотрена выплата единовременного пособия семьям, имеющим детей, а также и пособия по оплате услуг няни. В Финляндии было предусмотрена социальная выплата семьям в случае, если дети в обозначенный период (то есть распространения новой коронавирусной инфекции) не посещали дошкольные учреждения [7].

Бельгия продемонстрировала успешную государственно-направленную деятельность в сфере предоставления гражданам, имеющим детей, дополнительных социальных пособий. В период распространения новой коронавирусной инфекции граждане были вынуждены перейти на удаленную работу. Правительством Бельгии была предусмотрена выплата дополнительных социальных пособий гражданам, имеющих детей, в целях достижения баланса между работой и личной жизнью. Необходимость выплаты названного вида социального пособия была продиктована тем, что сотрудники вынуждены были затрачивать финансовые средства на приобретение необходимых для исполнения должностных обязанностей материалов, офисных принадлежностей [5]. По нашему мнению, практическая реализация государственной политики позволила создать условия для повышения уровня благосостояния сотрудников, имеющих детей. Другой отличительной

особенностью является то, что правительством Бельгии было предусмотрено предоставление для граждан, имеющих детей, внеочередного оплачиваемого коронавирусного отпуска по уходу за детьми, не достигших двенадцатилетнего возраста, с обязательной выплатой социального пособия. Примечательным явилось то, что величина такого пособия была увеличена в 1,5 кратный размер для лиц, обеспечивающих уход и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, и для неполных семей. Таким образом, правительством Бельгии были предприняты меры, обеспечивающие полноценный уход и воспитание малолетних и несовершеннолетних детей.

Правительство Канады в условиях пандемии коронавируса предусмотрело увеличение социальных пособий, выплачиваемых гражданам, имеющим детей. Основной целью государственной политики явилось повышение уровня социальной защищенности и уровня благосостояния указанной группы населения. Значимым шагом в обеспечение социальной защиты семей, имеющих детей, стало предоставление налоговой льготы на ежеквартальные платежи, позволяющий компенсировать часть налога с продаж. Правительство Канады предусмотрело увеличение субсидий для приобретения гражданами товаров первой необходимости и продуктов питания [5].

Отличительной особенностью характеризуется государственная политика Германии в сфере социальной защиты граждан, имеющих детей. В период распространения новой коронавирусной инфекции указанной группе населения была гарантирована выплата «семейного бонуса», величина которого составляла 300 евро на каждого ребенка. Кроме того, для граждан, которые в условиях пандемии коронавируса не могли работать по причине закрытия образовательных учреждений, предоставлялась выплата компенсации в течение шестимесячного срока. Величина компенсации составляла 67 % чистого дохода, но не более 2016 евро в месяц [4]. Таким образом, правительство Германии создало условия по обеспечению семей, имеющих детей, эффективной и рациональной социальной защиты.

В Китайской Народной Республики в целях повышению уровня благосостояния граждан, имеющих детей, были предусмотрены субсидии в части компенсации расходов на приоб-

ретение товаров первой необходимости. Величина субсидий составляла 500 юаней для городских жителей и 300 юаней для сельских жителей [6].

В Российской Федерации всемерную социальную поддержку государства ощутили в рассматриваемый период семьи с детьми. В апреле-июне 2020 года они получали целевые выплаты на каждого ребенка в возрасте до трех лет в размере 5 тыс. р. и ежемесячную денежную выплату на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно в размере 50 % величины прожиточного минимума для детей. Ежемесячные выплаты семьям в связи с рождением (усыновлением) первого и (или) второго ребенка стали осуществляться всем семьям, без учета их материального положения.

Меры социальной поддержки коснулись семей, в состав которых входят безработные граждане. При расчете среднедушевого дохода семьи не учитывались доходы членов семьи или одиноко проживающего гражданина, признанных на день подачи заявления об оказании государственной социальной помощи безработными.

Перечень компенсационных мер для семей с 1 июня 2020 г. пополнился правом на единовременную выплату в размере 10 тыс. р. на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет вне зависимости от уровня дохода или наличия работы у родителей [2], а также правом на единовременную выплату в размере 10 тыс. р. на каждого ребенка в возрасте до 16 лет [3]. Эти ежемесячные и единовременные выплаты не учитываются в составе доходов семей при предоставлении им иных мер социальной поддержки.

Очередным шагом стало увеличение с 1 июня 2020 г. ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет до 6752 р. для тех категорий получателей, которым такая субсидия выплачивается в твердой сумме, а тем, кому она выплачивается в процентах от среднего заработка за последние 12 месяцев, – до 13504 р. [1].

Таким образом, следует говорить о том, что зарубежные страны, как и Российская Федерация, в условиях пандемии коронавируса предприняли меры по развитию государственной политики в сфере обеспечения граждан, имеющих детей, социальными пособиями, направленных на повышение уровня благосостояния.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.06.2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3740.

2. Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 г. № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 3158.

3. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 26. Ст. 4086.

4. Мировой опыт социальной защиты населения при пандемии // Новости РАНХиГС. URL: https://dviu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=335358.

5. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603921348/HSE_Covid_02_2020_2_1.pdf

6. Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf>

7. Эксперты РАНХиГС проанализировали мировой опыт социальной защиты населения при пандемии. URL: https://dviu.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=335358

А. Е. Ивашина, И. В. Курникова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА БАНКАМИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Одной из основных проблем развития малого бизнеса является проблема кредитования. Зная важность роста и развития малого бизнеса для экономики, кредитование малого бизнеса является одним из приоритетных направлений для многих банков.

Ключевые слова: кредитование, малый бизнес, коммерческие банки.

A. E. Ivashina, I. V. Kournikova

IMPROVEMENT OF THE LENDING SYSTEM OF SMALL BUSINESSES BY STATE-STATE BANKS

One of the main problems of small business development is the problem of lending. Knowing the importance of small business growth and development for the economy, small business lending is one of the priority areas for many banks.

Key words: lending, small business, commercial banks.

Малый бизнес является основой развития мировой экономики, обеспечивает до 60 % национального дохода и создает дополнительные рабочие места. Но в России малый бизнес развивается слишком медленно. Основная причина – отсутствие финансирования, неудовлетворенный спрос на кредиты.

В России существует множество программ поддержки малого бизнеса: частные кредиторы, венчурные фонды, кредитные союзы, региональные фонды и банки, но получить деньги на развитие бизнеса рядовому российскому предпринимателю практически невозможно [3, с. 163].

В условиях ухудшения инвестиционного климата в России из-за крайне нестабильной экономической, эпидемиологической и политической ситуации, значительного оттока иностранного капитала и удорожания кредитных средств поддержка малого бизнеса как одного из наиболее уязвимых единиц экономической системы, становится все более важным. Поэтому в Российской Федерации действует система государственной поддержки малого бизнеса.

Важность такой поддержки объясняется тем, что развитие малого бизнеса создает благоприятные условия для оздоровления всей экономики в целом, поскольку за счет его развития улучшается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, происходит структурная перестройка и потребительский сектор расширяется. Кроме того, развитие малого бизнеса приводит к насыщению рынка товарами и услугами, увеличению экспортного потенциала и более рациональному использованию местного сырья.

Развитие малого и среднего бизнеса в нашей стране сопряжено с множеством трудностей. С одной стороны, это сильное разочарование и недоверие к банкам со стороны предпринимателей, а с другой – высокие риски и издержки, с которыми сталкиваются кредитные организации. Ведь при осуществлении своей деятельности кредитные организации несут определенную социальную нагрузку, напрямую связанную с рисками невозврата заемных средств [2, с. 238].

Сразу можно выделить несколько факторов, формирующих такую позицию кредитных организаций.

Во-первых, в крупных кредитных организациях на фоне общего объема выданных кредитов малый и средний бизнес не может обеспечить достаточно большую прибыль. Однако при этом банки, кредитующие МСП, берут на себя достаточно высокие риски, связанные со значительными затратами – и не только транзакционными, но и финансовыми. Поскольку кредитование малого бизнеса связано с повышенными рисками, банки вынуждены создавать резервы по этим кредитам на случай возможных потерь по ссудам. И в этой связи коммерческие банки стараются выдавать МСП обеспеченные кредиты, поскольку для портфелей обеспеченных кредитов, предоставляемых малому и среднему

бизнесу, минимальная ставка резервирования в два раза ниже, чем для беззалоговых [4, с. 19].

Во-вторых, можно выделить недостаток собственного капитала у МСП в сочетании с тем, что для получения кредита этим сегментом одним из условий, как упоминалось ранее, является наличие залога. Целью этого условия является в первую очередь снижение кредитного риска, который принимает на себя банк, но для многих предпринимателей этот момент служит – в сочетании с достаточно высокими процентными ставками – барьером, отделяющим их от столь необходимого дополнительного финансирования.

В-третьих, причиной нежелания кредитных организаций кредитовать МСБ можно считать определенную непрозрачность в этом сегменте, что значительно затрудняет работу банка с ним. Это связано с тем, что в малом бизнесе качество финансовой информации намного ниже, чем в крупных компаниях. Это также связано с повышенными трудозатратами банка при кредитовании МСП [4, с. 20].

На наш взгляд, на кредитование субъектов малого бизнеса повлияли следующие причины.

1) *Сложная геополитическая ситуация.* Введение экономических санкций в отношении Российской Федерации, «торговые войны», напряженная военная обстановка – в целом негативное отношение к нашей стране и к товарам, производители которых из России. Поэтому, у субъектов МБ возникают проблемы со спросом на продукцию за рубежом. Это приводит к сокращению продаж, а, следовательно, и выручки и к острой конкурентной борьбе на внутреннем рынке.

2) *Рост курса валют.* С тех пор, как обострилась политическая ситуация в мире, курс доллара и евро стремительно выросли по отношению к рублю. Рост курса доллара и евро приводит к росту стоимости на импортное оборудование (основные средства), необходимые для эффективного производства и, как следствие, к снижению уровня фондовооруженности предприятий МБ, что сдерживает кредитование МБ под залог основных средств.

3) *Уровень жизни населения.* В настоящее время статистические наблюдения свидетельствуют, что происходит снижение уровня жизни населения. Это ведет к уменьшению спроса на

продукцию субъектов малого бизнеса, а следовательно, и уменьшению финансовых показателей, что негативно влияет на решение банка в одобрении выдачи кредита.

4) *Стоимость кредита для субъектов малого предпринимательства.* Высокие процентные ставки в секторе кредитования малого бизнеса обусловлены: большим риском невозврата кредита; серьезными издержками на обработку одной заявки; недостаточной статистической базой для оценки рисков; сложной экономической ситуацией в стране.

5) *Сложная эпидемиологическая ситуация, связанная с пандемией Covid-19.* Пандемия Covid-19 еще в начале года сильно ударила по малому бизнесу. Многие предприятия закрывались, несмотря на государственную поддержку. На данный момент неизвестно, когда снимут все ограничительные меры. Не исключено, что Россию ждет новый локдаун на фоне роста заболеваний вирусом Covid-19.

К особенностям кредитования малого бизнеса в России можно отнести большую вероятность отказа в выдаче кредита и высокие процентные ставки. Необходимо разрабатывать основополагающие характеристики перспективного кредитования субъектов малого предпринимательства, основанном на клиентоориентированном подходе [1, с. 72].

Кроме того, необходимо совершенствование управления рисками системы кредитования малого бизнеса в части совершенствования страховых продуктов, сопутствующих кредитованию.

Внедрение в совокупности и кредитных, и страховых продуктов поможет банкам минимизировать кредитный риск, выдавать кредиты по более выгодным условиям, а это в свою очередь привлечет новых заемщиков – субъектов малого бизнеса, у которых нет средств на первоначальный взнос либо нет имущества, который можно предоставить в залог. Возможно, это будет одним из шагов в развитии кредитования малого бизнеса.

Библиографический список

1. *Александрин Ю. Н.* Совершенствование механизма финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Экономика: теория и практика. 2018. № 3 (51). С. 65–74.
2. *Вирабян Н. М.* Банковское кредитование субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 237–239.
3. *Урюпина М. М.* Совершенствование механизма льготного кредитования малого и среднего бизнеса в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3. С. 162–167.
4. *Шамин В. А., Катаева О. С., Исаева Е. А.* Рынок кредитования малого и среднего бизнеса в России: проблемы функционирования в современных условиях // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по материалам LIX Междунар. науч.-практ. конф. № 3 (57). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 17–25.

УДК 321.01

А. Е. Румянцева

ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБНОВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

На сегодняшний день, технологическое обновление играет большую роль в развитии экономики и экономического роста. Особую роль в данном процессе, играет государство.

Ключевые слова: технологии, технологическое обновление, роль государства, экономический рост.

**THE FUNCTION OF THE STATE
IN THE TECHNOLOGICAL RENEWAL
OF SOCIAL REPRODUCTION
AND ENSURING STABLE ECONOMIC GROWTH**

Today, technological renewal plays an important role in the development of the economy and economic growth. The state plays a special role in this process.

Key words: technologies, technological renewal, the role of the state, economic growth.

В настоящее время ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности, являются первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции [2, с. 1].

Государство, как и предприятиям, функционирует в рыночной среде, а потребность в его участии в экономической жизни возникает только в тех случаях, когда свободное действие рыночных сил не обеспечивает оптимального размещения и использования ресурсов [3].

Важнейшими задачами государства являются:

- установление и поддержание правового режима, предусматривающего право на свободное развитие личности и гарантии равенства всех перед законом, гарантии частной собственности, свобод (слова и т. д.);
- поддержания и развития эффективной конкуренции;
- устранение недостатков рынка, проведение стабилизационной и структурной политики;
- обеспечение социальной защиты, выравнивание доходов трудящихся.

Многие экономисты полагают, что для развития современного общества должен быть такой объем функций государства, который, обеспечивая макроэкономическую стабильность, одновременно содействовал бы микроэкономической конкуренции.

Кроме того, достигалось бы соблюдение принципов социальной справедливости, уважения человеческой личности и улучшения качества жизни людей.

Существует несколько разнонаправленных факторов, влияющих на объем и структуру общественных расходов и определяющих динамику их движения. Эти факторы отражают изменяющуюся роль основных функций и задач государства в современном обществе. Эти факторы:

- значение творческого потенциала человека;
- государственная финансовая политика в сфере научных исследований;
- государственные инвестиции в инфраструктуру;
- выравнивание уровней доходов разных групп населения;
- социальное обеспечение;
- факторы, влияющие на снижение дефицита государственного бюджета [3].

Научное и технологическое обеспечение прорывного развития Российской Федерации – одна из основных целей государственной политики, определенной Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Ключевым документом реализации научно-технологической политики страны является Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее – СНТР), цель которой – обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации [2].

При этом основным инструментом реализации СНТР является государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее – ГП НТР), которая направлена на:

- научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике;
- эффективную организацию и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологической) деятельности;
- развитие интеллектуального потенциала нации.

ГП НТР обеспечивает реализацию основополагающих принципов государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации, а также комплексную реализацию государственной политики в сфере высшего образования, ориентированной на обеспечение высокого уровня интеграции системы высшего образования в научно-технологическое развитие страны, актуальности и качества реализуемых образовательных программ и их востребованности на международных образовательных рынках, эффективного воспроизводства кадров для научной и социальной сфер, базовых и высокотехнологических отраслей экономики [2].

Государство играет важную роль в технологическом обновлении общественного воспроизводства. Технологическое обновление, на наш взгляд, может быть осуществлено как в краткосрочный период, за счет привлечений или финансирования уже имеющихся иностранных и собственных технологий, либо за счет реализации различных образовательных программ; поиск талантов и их удержание [2].

В качестве примера, выступает национальный проект «Образование».

В 2020 году Минобрнауки России являлся ответственным за реализацию трех федеральных проектов НП «Образование» (в части высшего образования), цели и задачи которых в отчетном году в целом достигнуты.

Тем не менее, ввиду продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая существенно повлияла на эпидемиологическую и социально-экономическую ситуацию в России и в мире, ряд целевых показателей и плановых мероприятий потребовал корректировки. В первую очередь, указанные явления затронули реализацию федерального проекта «Экспорт образования».

В то же время ряд достижений следует отметить отдельно.

1) В 2020 году завершена реализация Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100), который оказал существенное влияние на развитие российской системы высшего образования и науки:

– каждый восьмой российский студент выбирает для себя в качестве места получения высшего образования университеты – участники Проекта 5-100;

– в университетах-участниках Проекта 5-100 обучается каждый пятый зарубежный студент, выбравший для получения высшего образования Российскую Федерацию;

– более половины российских школьников (52 %), являющихся победителями олимпиад, выбирают для поступления университеты участники Проекта 5-100;

– доля молодых научно-педагогических работников в университетах участниках Проекта 5-100 более чем в 2 раза выше, чем в среднем в российских вузах (21 % и 10 % соответственно);

– около трети всех российских публикаций в базах данных Web of Science Core Collection и Scopus аффилированы с университетами участниками Проекта 5-100, при этом данный показатель для наиболее высоко цитируемых публикаций (топ-1 % и топ-10 %) в базе данных Scopus составляет около 50 % от всех подобных российских публикаций [2];

– университеты-участники Проекта 5-100 обеспечены объектами научной инфраструктуры лучше, чем в целом по России; удельный вес объема НИОКР университетов-участников Проекта 5-100 достигает 30 % в общем объеме НИОКР российских университетов [2].

2) Вторым немаловажным проектом, подтверждающим роль государства в технологическом обновлении, является федеральный проект «Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в Российской Федерации»:

– в рамках мероприятия по обновлению не менее 50 % приборной базы ведущих организаций, выполняющих исследования и разработки, проведены два отбора, по результатам которых 229 ведущих организаций (в том числе 50 вузов) из 42 субъектов Российской Федерации получили средства федерального бюджета, что позволило закупить более 2500 единиц оборудования, из них более 20 % – российского производства. При этом в число указанных организаций вошли не только подведомственные Министерству ведущие научные и образовательные 11 организации, но и организации иных федеральных органов исполнительной власти [2];

– в целях развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры в Российской Федерации в 2020 году разработана и утверждена Федеральная научно-техническая программа развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры на 2019–2027 годы (далее – ФНТП «мегасайенс») [2].

В рамках ФНТП «мегасайенс» будет обеспечено создание сетевой синхротронной и нейтронной научно-исследовательской инфраструктуры, развитие ускорительных и реакторных технологий, отечественной приборно-инструментальной базы для оснащения экспериментальных станций [2].

Таким образом, мы видим, что функция государства в технологическом обновлении воспроизводства имеет первостепенную важность. От того насколько быстро и эффективно применяется политика государства в тех или иных сферах будет зависеть скорость технологического обновления.

Библиографический список

1. Мониторинг реализации государственных программ Российской Федерации в I–II кварталах 2020 года: отчет. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f65d3e3750bb9057f2c616a6e6ecabd2/I-II_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

2. Об итогах деятельности Минобрнауки России за 2020 год и задачах на 2021 год: доклад. URL: http://fgosvo.ru/files/files/Report_MON_2020.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

3. Учебно-методический комплекс дисциплины «Экономика общественного сектора». URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F2036660268/ekonomika.obschestvennogo.sektora.bak.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.1

Е. Е. Николаева

ЗНАЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье показано влияние обрабатывающей промышленности на развитие Ивановского края с XVIII в. до наших дней. Подчеркивается, что для обеспечения экономического роста в настоящее время требуется инвестировать в высокотехнологичное промышленное производство. Отмечены некоторые практические шаги в этом направлении, предпринятые в Ивановской области в этом направлении.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, экономический рост, отрасли промышленности, виды экономической деятельности, Ивановская область.

Е. Е. Nikolaeva

THE IMPORTANCE OF INDUSTRIAL PRODUCTION FOR ECONOMIC DEVELOPMENT IVANOVO REGION

The article shows the influence of the manufacturing industry on the development of the Ivanovo region from the XVIII century to the present day. It is emphasized that in order to ensure economic growth, it is currently required to invest in high-tech industrial production. Some practical steps in this direction taken in the Ivanovo region in this direction are noted.

Key words: manufacturing industry, economic growth, industries, types of economic activity, Ivanovo region.

Ивановский край издревле являлся одним из центров ткачества и переработки льна в России. Уже в XVIII веке в селе Ива-

ново на основе существовавшего «холщового промысла»¹ появляются первые полотняные мануфактуры, сначала ткацкие, а позднее – отделочные. В конце XVIII – начале XIX в. в Иванове стали переходить от производства льняных к хлопковым тканям. «К этому вынуждала экономическая необходимость – на русский рынок хлынул поток английских хлопчатобумажных тканей» [4, с. 10], вытеснявших льняные полотна. Внешним фактором, подтолкнувшим развитие текстильного производства в Иванове, Шуе, Кинешме и др. населенных пунктах края, стал пожар в Москве в Отечественную войну 1812 г., уничтоживший многие текстильные предприятия. В обозрении Владимирской губернии за 1817 год говорилось, что Иваново «...весьма значительно по своей промышленности, оно превосходит не только все города Владимирской губернии, но и может сравниться со знатнейшими городами, каковы есть Ярославль и Калуга» [2, с. 33]. Текстильным краем стали называть село Иваново и окружающие его села и деревни, уездные города Шуя и Кинешма. Здесь производилось большая часть хлопчатобумажной продукции России.

Во второй четверти XIX в. в селе Иваново было основано несколько химических и металлообрабатывающих заводов, которые были жестко привязаны к основной отрасли местной промышленности – текстильной – и производили красители, несложные машины, запасные части и др. Сейчас это бы назвали текстильным кластером. Одно из крупных химических предприятий, созданных тогда, функционирует и сегодня – ООО «Ивановский химзавод», входящий в ОАО «Ивхимпром» [7, с. 236]. К концу XIX в. в крае завершился промышленный переворот, на текстильных фабриках работали паровые машины, электромоторы. В результате бурного развития промышленности после освобождения крестьян в 1861 г. в России сложился целый ряд крупных экономических районов. Одним из них был Иваново-Вознесенский промышленный район, охватывающий северные индустриальные уезды Владимирской губернии и южные индустриальные уезды Костромской губернии. Этот фабричный край

¹ Холст – это льняная суровая или белёная ткань с полотняным, то есть перпендикулярным с чередованием нахлестов через одну нить, переплетением пряжи кустарной выделки.

был разделен прямо по своей середине административной границей между Владимирской (Шуйский уезд) и Костромской (Кинешемский и Юрьевецкий уезды) губерниями в результате Указа Екатерины II о делении Российской империи на губернии. Она просуществовала 140 лет – с 1778 по 1918 г.

После образования 20 июня 1918 г. Иваново-Вознесенской губернии с центром в г. Иваново-Вознесенск стали начинать работу остановившиеся фабрики и заводы, налаживалось продовольственное снабжение голодающего населения. Образование самостоятельной губернии позволило в 1920–1924 гг. полностью восстановить экономический потенциал края [4, с. 11]. Мощный производственный, образовательный и культурный потенциал Иваново-Вознесенской губернии был максимально использован для проведения индустриализации в конце 20-х и в 30-е гг. XX в. В 1918–1920 гг. в Иваново-Вознесенске были открыты политехнический институт, институт народного образования, краеведческий музей, публичная библиотека, Дом работников просвещения, социально-экономический техникум, ряд общеобразовательных школ, учреждений здравоохранения.

Центром новой Ивановской промышленной области, созданной в январе 1929 г., стала Иваново-Вознесенская губерния, объединившаяся с Владимирской, Костромской и Ярославской губерниями. Область являлась одним из крупнейших промышленных регионов страны, поэтому здесь в годы первых пятилеток развернулась огромная работа по ее дальнейшему развитию и по созданию новых текстильных предприятий. 7 ноября 1927 г. в Иваново-Вознесенске была пущена прядильная фабрика им. Ф. Э. Дзержинского. 1 мая 1929 года введена в эксплуатацию фабрика «Красная Талка». С вводом этих фабрик была смягчена диспропорция в хлопчатобумажной промышленности между прядением, ткачеством и отделочным производством. 7 ноября 1929 года вступил в строй крупнейший в стране Ивановский меланжевый комбинат. Его корпуса занимали 15 гектаров. После полного пуска на нем работали свыше 10 тысяч человек [2, с. 105].

В 1930 году дала ток Ивановская районная электростанция (ИвГРЭС), на базе которой вырос город Комсомольск. Только за годы первой пятилетки в области было построено более 30 крупных промышленных предприятий, в том числе в Иванове 13, ко-

торые производили ткацкие станки, оборудование для ткацких фабрик и торфяные машины. Во 2-й пятилетке удельный вес тяжелой промышленности в области составил 35,5 %. За короткий срок были построены заводы «Торфмаш», «Текмаш», оснащены механические заводы – в Иванове, Шуе, Вичуге, Фурманове, селе Майдаково Палехского района. Началось строительство сажевого завода, мясо-, хладо- и хлебокомбинатов, рыбообрабатывающего завода. Реконструировались многие текстильные фабрики. Расширялись машиностроительные заводы: имени М. И. Калинина (Кинешма), имени М. В. Фрунзе (Шуя) и другие. В конце 1930-х годов начинают работу авторемонтный завод, «Ивмашприбор», фабрики – трикотажная, швейная, игрушки в Иванове [2, с. 105, 106]. Создана химическая промышленность на базе крупных предприятий (Заволжский химзавод им. Фрунзе, Дмитриевский лесохимический в Кинешме, химзавод им. Батурина и комбинат искусственной подошвы в Иванове). В формировании «набора отраслей и производств машиностроения и металлообработки исторически далеко не последняя роль принадлежала принципу регионального самообеспечения. Этот принцип в особенности активно проявился в развитии легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства» [1, с. 81].

Сходным с этим этапом в плане экономического роста был период конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда Иваново стал центром Верхневолжского экономического района – крупного регионального экономического объединения на северо-востоке европейской части России [3]. В этот период Ивановская область выступала одним из главных районов текстильной промышленности СССР, она производила «около 30 % всей хлопчатобумажной продукции СССР. Область имела механизированные трикотажные, обувные предприятия. Развивалось машиностроение, главным образом текстильное, торфяное; ремонтно-механические предприятия. Предприятия химической промышленности производили красители, кислоты для текстильной отрасли. Большое значение имела добыча торфа, на котором работали крупные электростанции: ИвГРЭС (г. Комсомольск), ИвТЭЦ (г. Иваново). Успешно работали предприятия промышленности строительных материалов (производство кирпича), лесной, деревообрабатывающей промышленности (лесопильные заводы, мебельные

фабрики, заводы стандартного домостроения). Развивались всемирно известные старинные художественные промыслы (лаковая роспись, миниатюрная живопись Палеха и Холуя)» [6, с. 1206].

В конце 1980-х годов обострились проблемы плановой системы распределения ресурсов, сократились государственные вложения в производство. Переход российской экономики к рыночным отношениям привел к масштабным структурным изменениям, в том числе и в Ивановской области. Специализация на текстильной промышленности, привела к сильнейшему социально-экономическому кризису в 1990-х гг., когда отрасль стала неконкурентоспособной вследствие нерегулируемого наплыва импортной продукции и утраты сырьевой базы. Развал государства привел к крушению налаженных связей с поставщиками сырья, оборудования, изменению логистических цепочек, перераспределению рынка сбыта готовой продукции. Спад в Ивановской области оказался самым сильным среди промышленных регионов Центра. Наиболее серьезные проблемы наблюдаются в машиностроении региона, которое за годы реформ практически потеряло свой производственный потенциал (см. таблицу; к сожалению, Росстат перестал публиковать такие данные с 2017 г.). В Ивановской области в настоящее время практически отсутствует масштабное производство (предприятия с численностью 8–10 тыс. человек и более). Регион на протяжении всего пореформенного периода характеризуется как депрессивный.

На основе научных работ различных эпох и разных стран, практического опыта хозяйствования ряда стран мира, норвежский экономист Э. Райнерт пришел к выводу, что экономики социалистических стран, осуществлявшие реформы с конца 80-х годов XX века на основе «шоковой терапии» и введения свободной торговли, обрушились, так как этим были уничтожены виды деятельности, в которых присутствовала экономия на масштабах (возрастающая отдача). Выжили только виды деятельности с постоянной или убывающей отдачей – сектор традиционных услуг и сельское хозяйство. По мере того как обрабатывающая промышленность вымирает системные эффекты сходят на нет. А промышленный сектор предохраняет страну от убывающей отдачи, обеспечивая высокий уровень зарплаты. Поэтому бедным странам необходима индустриализация [8, с. 203, 204].

**Индексы производства по видам экономической деятельности
(1991 = 100) [5, с. 210–211]**

Виды экономической деятельности	2005	2010	2013	2014	2016
1	2	3	4	5	6
Обрабатывающие производства, в том числе:	24,6	29,7	40,4	39,0	38,2
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	53,1	56,6	50,1	44,5	62,7
текстильное и швейное производство	56,1	53,4	53,1	53,2	61,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7,1	52,9	66,0	59,4	96,2
обработка древесины, производство изделий из дерева	8,3	28,4	29,8	30,3	35,2
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	13,1	15,7	21,5	23,1	25,0
химическое производство	27,7	49,7	132,4	150,8	149,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,4	3,5	9,2	9,5	14,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	17,4	17,7	21,8	26,6	22,3
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	75,7	102,3	140,3	151,7	190,4
производство машин и оборудования	9,6	5,8	7,9	7,3	3,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	70,9	60,9	98,1	128,5	88,2
производство транспортных средств и оборудования	8,4	13,9	73,1	49,9	40,1
прочие производства	19,9	46,0	27,4	27,9	29,6

Как видим, процветание нашего края напрямую связано с промышленным производством, поэтому будущее области видится в развитии территориально-промышленного комплекса, росте предприятий промышленности. В связи с этим следует дать позитивную оценку созданию особой экономической зоны (ОЭЗ) в Ивановской области на двух площадках городов Родники и Иваново. В Родниках более десяти лет успешно работает индустриальный парк. Теперь имеющиеся наработки будут масштабированы на новую экономическую зону. На строительной площадке ОЭЗ в Иваново начаты работы по созданию обеспечивающей инфраструктуры. На данный момент подписаны пять соглашений с потенциальными инвесторами по двум площадкам. Среди них турецкая компания «МИРтекс», которая намерена открыть в Иваново прядильное производство с объемом инвестиций более 850 миллионов рублей на первом этапе и созданием более 500 новых рабочих мест. Компания «Литвуд» – партнер Группы компаний «Аскона» – собирается реализовать проект строительства мебельного производства с использованием эко-тканей. Объем инвестиций – свыше 700 миллионов рублей, будет организовано более 300 новых рабочих мест. Еще три текстильные компании по созданию трикотажного полотна и спецодежды намерены реализовать свои проекты в Родниковском районе.

Любые инвестиции – всегда плюс для экономики, для развития региона, она дают мультипликационный эффект. Новые предприятия дадут толчок для развития смежных производств, сферы услуг, а на начальном этапе дан импульс строительной отрасли и инфраструктурным видам экономической деятельности. Особая экономическая зона создаст благоприятный климат для привлечения новых инвесторов. Причем предполагаются высокотехнологичные производства, новые виды деятельности, что позволит диверсифицировать региональную экономику.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Транспортно-географическое положение Ивановской области. Дорожная сеть. Размещение производительных сил в области // Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, разви-

тие / редкол. В. И. Тихонов и др. Иваново: Иваново-Вознесенск, 2002. 464 с.

2. *Востриков С. и др.* Наш край в истории отечества: учеб. пособие по историческому краеведению для учащихся 8–11-х классов школ Ивановской области. Иваново, 1995.

3. Заповедная Россия. URL: <http://zaecomir.narod.ru/r-ivanovo.htm> (дата обращения: 10.05.2018).

4. Иваново: Историко-архитектурный путеводитель. Иваново: МИК, 2002. 224 с.

5. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2017: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2017.

6. Малая советская энциклопедия: в 10 т. 3-е изд. Т. 3. М.: Большая советская энциклопедия, 1959.

7. *Николаева Е. Е., Езерская С. Г.* Проблемы воспроизводства Ивановской области: глава 15 // Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В. Н. Черковца, А. М. Беляновой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018.

8. *Райнерт Э. С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. 5-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.011

Ю. А. Антипина

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Настоящая статья посвящена вопросу изучения системы факторов конкурентоспособности коммерческой организации в связи с актуальностью темы повышения конкурентоспособности. В статье рассмотрена сущность понятия «фактор конкурентоспособности», приведены некоторые классификационные подходы факторов конкурентоспособности коммерческой организации, дана их характеристика.

Ключевые слова: конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, управление.

Y. A. Antipina

COMPETITIVENESS FACTORS OF THE COMMERCIAL ORGANIZATION

This article is devoted to the problem of competitiveness factors of the commercial organization. The article defines the factor of competitiveness of the commercial organization, the main factors of competitiveness of the commercial organization are considered, this factor's classification and their characteristics is given.

Key words: competitiveness, competitiveness factors of the commercial organization.

Конкурентоспособность коммерческой организации является основой её экономического развития, укрепления позиций на рынке. Высокий уровень конкурентоспособности является фактором коммерческого успеха.

Конкурентоспособность по существу понимается как способность превзойти конкурентов в условиях конкурентной борьбы. Конкурентоспособность характеризует возможности приспособления к условиям рыночной конкуренции.

В условиях, когда конкурентная борьба на рынке становится всё более острой, что наблюдается по мере совершенствования системы рыночных отношений, важно управлять конкурентоспособностью на основе системного понимания основных факторов, формирующих более сильные позиции в конкурентной борьбе.

Факторами конкурентоспособности коммерческой организации являются явления и процессы производственно-хозяйственной жизни организации, которые обуславливают рост конкурентоспособности и могут быть связаны с самыми разнообразными особенностями: эксклюзивностью продукта, уникальностью высококачественной услуги, использованием современной технологии, возможностью осуществлять деятельность с минимальными средними затратами, высокой скоростью обработки заказов, адаптивностью продукта под специфику клиента, правильным консультационным подходом, уникальным географическим местоположением и т. д. При правильном использовании факторы конкурентоспособности обуславливают конкурентоспособность организации на рынке.

В экономической литературе выделяют внутренние и внешние факторы конкурентоспособности коммерческой организации [1, с. 122].

Внутренние факторы представляют собой характеристики деятельности, определяющие потенциальные возможности организации по обеспечению конкурентоспособности. К таким факторам можно отнести следующие:

– технологические факторы. Эта группа факторов включает в себя факторы, характеризующие используемое оборудование, технологию выполняемых работ, формы доведения товаров, услуг до потребителей; современные информационные системы;

– маркетинговые факторы. Обусловлены открытостью доступа к рынку ресурсов и новых технологий, эффективностью системы стимулирования сбыта и включают в себя рыночную долю и её динамику, качество (возможно, эксклюзивность) реализуемых товаров, предлагаемых услуг, выполняемых работ, уровень

рекламы, организацию каналов товародвижения, форм и методов продажи, пред и после продажного обслуживания, соответствие цен качеству товаров/услуг; система мониторинга конъюнктуры рынка; затраты времени потребителей на поиск и выбор товара, услуги и др.;

– управленческие факторы. Данная группа факторов содержит факторы, обеспечивающие реализацию вида экономической деятельности, осуществляемого в соответствии с уставными документами организации. Это система управления производством товаров и услуг, их качеством; система управления сбытом, реализацией услуг; система управления трудом, включающая и подбор персонала, и закрепление в организации кадров, обладающих ключевыми компетенциями, и рациональная организация бизнес-процессов, и применение эффективной системы оплаты труда;

– информационные факторы, которые имеют особое значение в условиях динамично меняющейся рыночной ситуации которые могут рассматриваться как качество информационного обеспечения органов управления;

– экологические факторы, понимаемые как комплекс технических и организационных средств, обеспечивающих необходимое качество экологических показателей деятельности предприятия или организации.

Внешние факторы представляют собой факторы, на которые организация никак не может повлиять, но которые вынуждена учитывать в своей деятельности. К ним целесообразно отнести:

– экономические факторы. Данный фактор содержит в себе факторы функционирования предприятия, такие как уровень конкурентоспособности страны; уровень конкурентоспособности отрасли; силу конкуренции на рынке производимых товаров или реализуемых услуг; силу конкуренции ресурсном рынке, силу конкуренции среди товаров-заменителей; появление новых потребителей; уровень и скорость технического развития и др.

– природно-географические факторы. Данная группа факторов определяет многие параметры деятельности, от выбора сферы специализации до организации логистической системы, влияет на финансово-экономические показатели деятельности;

– политические факторы. По мнению О. Терентьева [2], данный фактор должен учитывать правительственную стабильность, государственное регулирование предпринимательства, изменение в законодательстве. Но можно расширить состав факторов этой группы, т. к. сюда можно отнести и степень открытости национального рынка, и стимулирование инновационного развития, и промышленную политику в целом.

Среди внешних факторов предлагается выделять международные, правовые, экономические, социально-культурные и др.

Приоритетность влияния отдельных факторов зависит от сочетания тех условий, в которых в текущий период осуществляет деятельность предприятие или организация. Факторы состоят из множества элементов, наличие или отсутствие которых, а также их сочетание, влияет на положение фирм на рынке. Представленная обобщённая группировка факторов конкурентоспособности на практике требуют конкретизации и более развёрнутой характеристики.

Причём, данная оценка факторов должна быть выполнена, как по отношению к анализируемой компании, так и по отношению к конкурентам. Такой подход следует из понимания конкурентоспособности как относительного показателя, а также того факта, что анализ конкурентоспособности, как правило, всегда имеет стратегическое значение.

Анализ факторов конкурентоспособности строится на основе принципов системного анализа. Многообразие факторов конкурентоспособности, их структура и иерархическая взаимосвязь позволяют сделать вывод о том, что конкурентоспособность коммерческой организации формируется под влиянием как собственных характеристик деятельности, так и внешних факторов, оказывающих на нее влияние.

Факторы могут оказывать позитивное влияние и обеспечивать повышение конкурентоспособности коммерческой организации. В таком случае, при положительном влиянии факторов, будут иметь место конкурентные преимущества организации. Усиление влияния данных факторов позволит организации сформировать запас по поддержанию конкурентоспособности. В противном случае, если влияние факторов оценивается как негативное, будут иметь место конкурентные проблемы, которые

выражаются или в отсутствии или в уменьшении конкурентных преимуществ организации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует сложная система факторов, от влияния которых зависит уровень конкурентоспособности коммерческой организации. Факторы конкурентоспособности коммерческой организации зависят от вида деятельности организации. Сила влияния отдельных факторов зависит от стадии цикла жизни организации. Понимание значимости отдельных факторов и механизма управления ими позволяет повысить эффективность управления организацией и обеспечить рост её конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2014. 194 с.

2. Терентьева О. Макросреда предприятия и ее факторы // ФБ.ру. 2011. 13 июля. URL: <http://fb.ru/article/2781/makrosreda-predpriyatiya-i-ee-factoryi> (дата обращения: 06.12.2021).

УДК 330.011

А. И. Куделькина

ВЫБОР КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ: ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Проанализированы конкурентные стратегии организаций. Сделаны выводы о необходимости изучения и разработке конкурентных стратегий.

Ключевые слова: конкурентная стратегия, конкурентное преимущество.

CHOOSING A COMPETITIVE STRATEGY: JUSTIFICATION OF RELEVANCE AND MAIN ALTERNATIVES

This article analyzes the competitive strategies of organizations. Conclusions are drawn about the need to study and develop competitive strategies.

Key words: competitive strategy, competitive advantage.

В настоящее время в условиях нестабильных условий экономической деятельности, усиления конкуренции, изменений в характеристиках потребительского рынка, особое внимание в деятельности предприятий и организаций уделяется обоснованию конкурентной стратегии, определяющей более эффективное долгосрочное развитие.

Конкурентная стратегия позволяет организовать более целенаправленную работу по формированию конкурентных преимуществ, позволяет выбрать наиболее целесообразные методы и способы ведения конкурентной борьбы, обеспечивает достижение цели по усилению позиций на конкурентном рынке.

Конкурентная стратегия – это деятельность компании, ориентированная на формирование и сохранение конкурентных преимуществ. Конкурентная стратегия понимается средство достижения перспективных целей развития в условиях динамичного рынка. Основная цель работы по обоснованию конкурентной стратегии и по её реализации в практической деятельности – достижение конкурентного превосходства компании.

Актуальность вопроса заключается в том, что основное большинство предприятий и организаций в процессе ведения своей деятельности сталкиваются с конкуренцией, и для того, чтобы эффективно функционировать на рынке, поддерживать свои рыночные позиции, необходимо знать свои слабые и сильные стороны по отношению к конкурентам, проводить мониторинг данных параметров, и на этой основе выполнять обоснование тех направлений развития, которые позволят усилить рыночные позиции в перспективе.

Конкурентная стратегия позволяет преумножить свои конкурентные преимущества за счёт разработки и реализации таких направлений развития, которые будут способствовать их росту. Правильно выбранная конкурентная стратегия позволит предприятию не только повысить уровень конкурентоспособности в краткосрочном периоде, но и обеспечивает правильный вектор развития, движение в соответствии с которым приведёт к более сильной конкурентной позиции в долгосрочном периоде.

М. Портер выделяет три основных типа конкурентных стратегий [1, с. 18]: 1) абсолютное лидерство в издержках; 2) дифференциация продукта; 3) фокусирование на определенной группе покупателей.

Данные стратегии могут быть применимыми ко всем видам бизнеса, поэтому их называют базовыми.

Характеристика базовых конкурентных стратегий

Показатели	Ценовое лидерство	Дифференциация	Фокусирование
Продуктовая дифференциация	Низкая (в основном по цене)	Высокая (в основном по свойствам)	От низкой до высокой (цены или свойства)
Сегментация рынка	Низкая (массовый рынок)	Высокая (много рыночных сегментов)	Низкая (один или несколько сегментов)
Отличительная компетентность	Производство и управление материалами	НИОКР, сбыт и маркетинг	Все виды отличительной компетентности

Стратегия лидерства по издержкам заключается в достижении минимального уровня издержек при производстве товаров и услуг, что, в свою очередь влияет на цену товара (наблюдается ее снижение). Данная стратегия позволит привлечь широкий круг потребителей с низким и средним уровнем дохода. Как правило, такую стратегию используют сетевые рестораны быстрого питания, гипермаркеты, предлагающие продукцию по более низкой цене.

Стратегия дифференциации продукта направлена на создание отличительных характеристик у товара по сравнению с това-

ром конкурента. Данной стратегии следуют флагманские бренды одежды, электроники, продуктов питания и другие.

Стратегия фокусирования на определенной группе покупателей – данная стратегия ориентирована на узкий круг потребителей. Данную стратегию, как правило, применяют в случае обладания уникальным ресурсом для создания продукта преимущественного сегмента с уникальными свойствами, способными удовлетворить потребности специфического сегмента рынка.

По мнению М. Портера, рассмотренные стратегии бизнеса являются базовыми. Поэтому предприятие, желающее работать эффективно, должно следовать данным стратегиям, иначе оно не будет иметь конкурентного преимущества. Выбор стратегии зависит напрямую от уровня конкурентоспособности предприятия, самостоятельно анализирующего рынок.

Альтернативные стратегические направления по А. Томсону и А. Стрикленду включают дифференциацию, фокусирование, низкие издержки и наилучшую стоимость. Каждое из этих стратегических направлений определяет содержание текущей работы.

Так, стратегия дифференциации предполагает, что необходимо концентрировать усилия на создании наилучшего товарного предложения с акцентом на качество, дополнительные услуги, сервисную поддержку, широкую товарную линию. Стратегия дифференциации предполагает использование в качестве фундаментального фактора инновации, что позволяет предложить рынку инновационный продукт. В этом случае надо иметь в виду, что, хотя на определенном этапе развития будут сохраняться барьеры на входе в производство инновационного продукта, но инновации тоже являются товаром. Поэтому необходимо организовать разработку НИОКР «на опережение».

Стратегия фокусирования предполагает выбор узкой области рыночной конкурентоспособности. Она состоит из разработки продукта для удовлетворения потребностей целевого сегмента, лучшим и более эффективным способом, чем у конкурентов.

Выбранная стратегия низких издержек предполагает, что производится товар «без изысков» с достаточно простым функциональным дизайном, акцент делается на производстве, использовании эффекта масштаба, реализация товара возможна в разных

сегментах рынка и т. д. Эта стратегия позволяет производить и продавать продукт с большей эффективностью, чем у ее конкурентов.

Стратегия наилучшей стоимости предполагает увеличение ценности товара для покупателя при снижении операционных затрат. При этом конкурентное преимущество товара надо «распаковать».

Каждая из стратегий имеет право на свое существование. Но стратегическую альтернативу созданию наилучшей можно признать наиболее мощным конкурентным подходом во все более обостряющейся рыночной борьбе.

Ф. Котлер предлагает классификацию конкурентных стратегий, основанную на доле рынка, принадлежащей предприятию. При этом выделяют четыре возможные типа конкурентных стратегий: стратегия лидера рынка, стратегия вызова лидеру, стратегия следования за лидером и стратегия занятия конкурентной ниши. Каждая из них предполагает определённое рыночное поведение и конкурентные действия. Каждая обеспечивает определённый положительный эффект.

Выбор той или иной конкурентной стратегии зависит от ряда факторов и условий.

Исходя из сферы деятельности предприятий, конкурентоспособность зависит от следующих факторов:

- специфика услуг или товара, предлагаемых на рынке;
- особенности рыночной ситуации в выбранном сегменте рынка (является ли он монополистическим, олигополистическим, рынком совершенной конкуренции или рынком монополистической конкуренции);
- как развита у предприятия производственная деятельность, логистика, управление предприятием, какое время необходимо для отклика на новую рыночную информацию;
- какими сравнительными преимуществами обладает предприятие по отношению к конкурентам.

Обоснование выбора конкурентной стратегии должно быть проведено на основе комплексного анализа внутреннего ресурсного потенциала, рыночных условий и конкурентных преимуществ данной компании.

Успех выбора и реализации стратегии предприятия зависит от грамотного стратегического позиционирования на рынке, глубокой и всесторонней оценке его внутренней и внешней среды. Предприятие будет эффективно функционировать, если точно и правильно определит свое место на рынке и выработает направления своего дальнейшего развития [3, с. 152].

Таким образом, в настоящее время в условиях растущей конкуренции предприятиям и организациям необходимо постоянно анализировать свои позиции на конкурентном рынке и принимать те управленческие решения, которые позволят поддержать свои конкурентные позиции и усилить их.

Своевременно и правильно выбранная, а также грамотно реализованная конкурентная стратегия является эффективным инструментом развития экономической деятельности любого хозяйствующего субъекта, позволяет обеспечить благоприятные рыночные перспективы на основе использования имеющихся и приобретаемых конкурентных преимуществ.

Библиографический список

1. *Бондарчук Н. И., Чмышенко Е. В., Лазарева О. С., Чмышенко Е. Г.* Теория и практика оценки конкурентоспособности: учебное пособие. Оренбург: Пресса, 2013. 150 с.

2. *Мармашова С. П.* Конкурентные стратегии: электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Конкурентные стратегии» для специальности 1-26 02 03 «Маркетинг». Минск: Бел. гос. ун-т, 2018. 58 с.

3. *Мокроносов А. Г., Маврина И. Н.* Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2014. 194 с.

В. И. Куликов, Т. Р. Камилли

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена формированию понятийного аппарата исследования устойчивого развития предприятия, который представлен как совокупность базовых и производных понятий, интегрированных в единую систему. Ряд понятий, включенных в данный понятийный аппарат, имеет авторские определения.

Ключевые слова: понятийный аппарат, устойчивое развитие, равновесие, ситуация, стратегические цели, стратегическое планирование.

V. I. Kulikov, T. R. Kamilli

THE CONCEPTUAL APPARATUS OF THE STUDY OF THE PROBLEM OF AN ENTERPRISE'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article is devoted to the formation of the conceptual apparatus of the study of an enterprise's sustainable development, which is presented as a set of basic and derived concepts, which are integrated into a single system. A number of concepts included in this conceptual apparatus have the author's definitions.

Key words: conceptual apparatus, sustainable development, equilibrium, situation, strategic goals, strategic planning.

В исследовании проблемы устойчивого развития предприятия важнейшее значение имеет определение понятий, на которых это исследование будет базироваться. Очевидно, что эти понятия существуют не изолированно, каждое само в себе, а в тесной взаимосвязи. Они формируют определенную понятийную систему, которая может быть определена как понятийный аппарат.

Можно выделить ряд положений, раскрывающих существо понятийного аппарата.

1) Понятийный аппарат включает в себя понятия, категории и их определения.

2) Понятия взаимосвязаны между собой и иерархически упорядочены и интегрированы в целостную систему.

3) Понятийный аппарат относительно самостоятелен в системе исследовательского процесса и является важнейшей составляющей методолого-теоретической основы исследования.

Очевидно, что понятийный аппарат исследования проблемы устойчивого развития предприятия должен быть структурирован. Во-первых, должны быть выделены базовые понятия, сформированные на уровне философии, системологии, теории организации, менеджмента, экономики. Во-вторых, на основе базовых понятий формируются производные понятия, образующие непосредственную понятийную основу конкретных исследований. Отметим, что производность понятий может быть многоуровневой: производные понятия первого уровня, сформированные на основе базовых понятий; производные понятия второго уровня, сформированные на основе производных понятий первого уровня и т. д.

Определим базисные понятия, которые целесообразно включить в понятийный аппарат исследований проблемы устойчивого развития предприятия. К числу этих понятий, на наш взгляд, следует относить следующие понятия:

- система;
- управление;
- ситуация;
- равновесие;
- устойчивость;
- стратегия.

Остановимся на каждом из этих понятий подробнее.

Понятие **системы** является фундаментальным, основополагающим для огромного числа других понятий. Авторами, работающими в разных сферах научной деятельности, дано множество определений данного понятия. На наш взгляд, для целей исследования проблемы устойчивого развития предприятия в большей степени подходит определение системы как совокупности элементов, взаимосвязанных между собой и образующих определенную целостность [17, с. 4]. С одной стороны, это опреде-

ление является базовым для системологии в целом. С другой стороны, оно в полной мере соответствует организационно-управленческому направлению исследований как на теоретическом, так и на прикладном уровне.

Управление – еще одно базовое понятие в понятийном аппарате исследования проблемы устойчивого развития предприятия. Существует множество определений данного понятия. Нас интересуют, главным образом, определения данные на методолого-теоретическом уровне.

В. Р. Веснин отмечает, что в наиболее общем случае управление – деятельность по упорядочению процессов, протекающих в природе, технике и обществе, устранению их энтропии (дезорганизации), снижению неопределенности и приведению в нужное состояние с учетом тенденций их развития и изменения среды [9, с. 4]. Однако в данном определении не отражены субъектно-объектные отношения, через которые именно и осуществляется упорядочение и приведение в нужное состояние.

Субъектно-объектные отношения отражены в определении В. Г. Антонова и М. В. Самосудова. Они указывают, что управление – «влияние субъекта управления на объект, обеспечивающее изменение его состояния таким образом, чтобы получить необходимые результаты от взаимодействия системы со средой» [4, с. 35]. Остается неясным, о взаимодействии какой системы со средой говорится, и какое отношение к этой системе имеет объект, на который оказывается влияние. При этом данное определение не лучшим образом соответствует социальным системам, в которых взаимодействие не ограничивается лишь влиянием субъекта управления на объект.

Более обоснованными представляются взгляды В. В. Кафидова, который считает, что управление – это «процесс взаимодействия субъекта и объекта управления для достижения системой поставленной цели» [14, с. 10–11]. Однако и это определение не в полной мере раскрывает сущность понятия «управление». Здесь, как бы, имеет место некоторое равноправие субъекта и объекта.

Для включения в понятийный аппарат исследования нашей проблемы в наибольшей степени, на наш взгляд, подходит определение Е. С. Рейхерта. Он отмечает, что «управление – это целенаправленный процесс взаимодействия субъекта и объекта

управления, при котором субъект управления оказывает регулирующее воздействие на объект управления» [23, с. 339]. Как видно, эта трактовка во многом схожа с предыдущей. Однако тут есть принципиально важное отличие: Е. С. Рейхерт указывает, что несмотря на то, что управление в социальных (в том числе и экономических) системах является взаимодействием, централизованное и целенаправленное воздействие, в конечном счете, оказывает субъект управления. Таким образом, остановимся на данном определении как наиболее удовлетворяющему критерию истинности и целям настоящего исследования.

Еще одно понятие, которое следует включить в рассматриваемый понятийный аппарат, – это понятие **ситуации**. В научной литературе также имеется множество определений данного понятия. У Н. Л. Карданской ситуация – это совокупность событий, обстоятельств, которые развиваются во времени и пространстве и имеют определенные последствия [13, с. 103]. Рассматривая экономическую ситуацию, И. В. Лесняк пишет, что это – «сочетание условий и обстоятельств, создающих конкретную обстановку на предприятии, в рыночном сегменте, на временном горизонте» [18, с. 148].

На наш взгляд, целесообразнее использовать понятие «фактор», а не события, условия и обстоятельства, поскольку использование последних ведет к расплывчатости понятия «ситуация». В связи с этим представляет интерес определение М. Н. Солодухо, которая рассматривает ситуацию как совокупность факторов, определяющих состояние и изменение объекта [26, с. 53]. Однако, на наш взгляд, целесообразно указание на то, что ситуацию составляют не просто факторы, а именно их конкретные состояния. Факторы могут не меняться, но изменение их состояний означает и изменение ситуации.

Поэтому в рассматриваемый понятийный аппарат следует включить определение ситуации, как совокупности конкретных состояний всех значимых факторов внешней и внутренней среды, оказывающих существенное влияние на функционирование системы. Один из авторов статьи дал это определение еще в 2004 году [16, с. 337].

Существенное значение для исследования проблемы устойчивого развития предприятия имеет понятие «**равновесие**». На

наш взгляд, равновесие можно определить как взаимосбалансированность и скоординированность взаимодействия элементов системы, а также системы и среды, позволяющие системе существовать как единому целому [16, с. 28].

Состояние равновесия постоянно так или иначе нарушается как внутренними процессами, так и из-за влияния внешней среды. Следствием этого является активация процессов системы, которые направлены на восстановление старого или создание нового равновесия. А. А. Богданов для описания этого явления (вне зависимости, живая или неживая система) упоминает закон Ле-Шателье: «если система равновесия подвергается воздействию, изменяющему какое-либо из условий равновесия, то в ней возникают процессы, направленные так, чтобы противодействовать этому изменению» [8, с. 249].

Состояние потери равновесия и следующее за этим состояние поиска путей к его установлению названо у Кондратьева потребностью. И чем сложнее система, тем сложнее предпосылки существования его равновесия и тем легче его нарушить. На самом деле, чем меньше элементов в системе, тем меньше условий нужно для достижения им равновесия. Поэтому весьма точным является замечание Н. А. Ярцевой, что равновесие является внешним проявлением внутренней структуры объекта [31, с. 178].

Очевидно, что для данной проблематики исследования важно определить понятие **устойчивости**. Благодаря растущей актуальности проблем, связанных с данной категорией, в последние годы написано множество работ, в которых даются различные трактовки этого понятия.

У М. В. Самосудова основу устойчивости составляет способность системы, обеспечивать реализацию целевой функции при изменении условий ее функционирования [25, с. 55–56]. Такое определение не отражает существа данного понятия. Условия функционирования социальных систем находятся в непрерывном изменении. Значение имеет не сам факт изменений, а сила их воздействия на систему.

Большинство авторов, вполне справедливо, увязывают понятие устойчивости с понятием равновесия. И здесь можно выделить несколько подходов.

1) Определение устойчивости как способности сохранять существующее равновесие, то есть как стабильности. Д. С. Аджаматова рассматривает устойчивость как способность противостоять возмущениям внешней среды. Она отмечает, что «устойчивость и развитие (рост) являются противоположными по смыслу понятиями» [2, с. 61].

2) Определение устойчивости как способности возвращаться в исходное состояние равновесия после того, как закончилось возмущение, приведшее к его нарушению [7, с. 61].

3) Выделение двух видов устойчивости: статического, связанного со стабильностью, и динамического, допускающего на определенный период нарушение равновесия с последующим возвращением к нему. [15, с. 78–79].

На наш взгляд, в определении понятия «устойчивость» следует учесть и статический, и динамический аспекты. Причем в последнем следует предусмотреть не только возврат в прежнее состояние равновесие, но и выход на более высокий или более низкий (в зависимости от ситуации) равновесный уровень.

Таким образом, в понятийный аппарат исследования проблемы устойчивого развития предприятия целесообразно включить следующие определения. Устойчивость – это свойство системы, состоящее в способности к сохранению равновесия при изменении сложившейся ситуации, а при его потере восстановлению равновесного состояния на первоначальном или на новом, более высоком и более низком, уровне.

Инструментом обеспечения устойчивости функционирования и развития предприятия является **стратегия**. Имеется множество определений понятия «стратегия», в том числе и данных классиками стратегического менеджмента. Так, по И. Ансоффу, стратегия – это набор правил для принятия решений, которыми руководствуется организация [5, с. 68]. Г. Минцберг, раскрывает пять граней стратегии: как плана, как позиции во внешней среде, как приема, как принципа поведения, как перспективы [20, с. 33–41]. М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури определяют стратегию как детальный всесторонний комплексный план осуществления миссии организации и ее целей [19, с. 257].

Для включения в рассматриваемый понятийный аппарат в полной мере подходит определение О. С. Виханского. Оно явля-

ется более конкретным и четко соответствующим проблеме исследования устойчивого развития предприятия. Он отмечает, что «стратегия – это долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее организацию к ее целям» [10, с. 88].

На основе выше рассмотренных базовых понятий могут быть сформированы следующие производные понятия

- система управления;
- устойчивое развитие;
- стратегическая ситуация;
- стратегическая цель;
- стратегическая задача;
- стратегическое планирование.

Интеграция понятий «система» и «управление» позволяет сформировать понятие **«система управления»**. В определении данного понятия должно быть четко отражено, во-первых, целенаправленное регулирующее воздействие субъекта управления на объект управления; во-вторых, целостное единство взаимосвязанных элементов. Поэтому трудно согласиться с авторами, в определениях которых отсутствует единство соответствующих базовых понятий.

В. А. Абчук, например, определяет систему управления как характеристику организации, отмечает наличие руководителей и объектов управления, информационных каналов, целенаправленную переработку информации, деятельность по подготовке и принятию управленческих решений [1, с. 65]. Таким образом, перечислено множество важных составляющих управления, но к определению понятия «система управления» это никак не относится.

Системность (хотя без упоминания целостности) отражена в определении А. Н. Фомичева. Он отметит, что система управления – это совокупность взаимосвязанных управляющих и управляемых элементов, которые находятся во взаимной зависимости и взаимодействии друг с другом для достижения общей цели [29, с. 337]. Как мы видим, здесь не представлена ведущая регулирующая роль субъекта управления.

Более обоснованным, на наш взгляд, является определение, данное В. М. Мишиным. Система управления – совокупность взаимосвязанных элементов и subsystemов управляющей подсистемы, взаимодействующих между собой и участвующих в воздействии на объекты управления (управляемую подсистему) для достижения целей системы. Система характеризуется целостностью и упорядоченностью элементов и subsystemов [22, с. 524]. Данное определение вполне может быть включено в состав рассматриваемого понятийного аппарата.

Если понятие «устойчивость» включается в базовую часть понятийного аппарата исследования проблемы устойчивого развития предприятия, то понятие «**устойчивое развитие**» может быть включено в его состав в качестве производного понятия. При определении устойчивого развития разные авторы делают акценты на разные стороны этого понятия.

Н. В. Алексенко рассматривает «устойчивое развитие предприятия как процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал предприятия» [3, с. 62]. Однако в данном определении не показана связь устойчивого развития с понятием равновесия. А связь «устойчивость – равновесие» должна отражаться и на уровне производных понятий. Не учитывается также связь с факторами внешней среды, оказывающими определяющее влияние на устойчивость развития предприятия. Все сводится, по существу, к внутрисистемным процессам.

Большинство определений устойчивого развития отражают определяющее влияние внешних факторов. Так, В. М. Рябов рассматривает это понятие как улучшение приспособленности предприятия к изменению внешних факторов [24, с. 272].

Н. В. Афанасьев, В. Д. Рогожин и В. И. Рудыка считают, что устойчивое развитие – это способность возвращаться в состояние равновесия после выхода из этого состояния под влиянием внутренних и/или внешних воздействий [6, с. 24].

Весьма обоснованным и содержательным является обобщение, которое делает С. Я. Елецких. Наибольшего внимания, по его мнению, заслуживают следующие интерпретации понятия

«устойчивое развитие»: способность системы возвращаться в состояние равновесия после выведения ее из этого состояния под влиянием внутренних и/или внешних воздействий; способность сохранять движение по намеченной траектории (поддерживать намеченный режим функционирования), несмотря на возбуждающие воздействия; способность противостоять негативным внутренним и внешним воздействиям: умение адаптироваться к изменениям [11, с. 30].

Хотя в данном обобщении подчеркнута связь устойчивого развития с равновесием и влияющими на предприятие внешними факторами, не сделан акцент именно на развитие, движение по восходящей траектории, а не по горизонтальной траектории функционирования.

Таким образом, на основе рассмотренного нами выше понятия устойчивости с учетом отмеченных положений других авторов, можем дать следующее определение. Устойчивое развитие предприятия – это развитие по восходящей траектории, позволяющее обеспечивать конкурентоспособность предприятия и повышение его потенциала в стратегической перспективе, восстанавливать первоначальное или принимать новое равновесное состояние в условиях противодействующего влияния факторов внешней и внутренней среды.

Перейдем к понятиям, производным от понятия «стратегия». Значимость данных понятий обусловлена тем, что обеспечение устойчивого развития предприятия, по сути, является стратегической проблемой. Очевидно, что эта проблема актуальна именно в долгосрочной перспективе, которая на современном этапе развития экономики и общества в целом характеризуется очень высокой степенью неопределенности. Следует заметить также, что стратегическая перспектива во многих сферах деятельности из долгосрочного периода сместилась к среднесрочному. В начальный период пандемии календарный год для многих предприятий уже являлся горизонтом стратегического, а не тактического планирования.

В состав рассматриваемого понятийного аппарата целесообразно включить такое производное понятие как **«стратегическая ситуация»**, которое, по мнению авторов данной статьи, можно определить как совокупность состояний значимых факто-

ров внешней и внутренней среды, оказывающих существенное влияние на функционирование предприятия в стратегической перспективе и характеризующихся высокой степенью неопределенности.

В качестве важной составляющей понятийного аппарата может выступать и такое производное понятие как **стратегические цели**. Обеспечение устойчивости развития само является важнейшей стратегической целью предприятия.

А. А. Томпсон и А. Д. Стрикленд отмечают, что стратегические цели – это намеченные высшим руководством цели, которые преследует организация для усиления своих позиций и повышения конкурентоспособности [27, с. 44]. Однако данное определение с одинаковым успехом может быть отнесено и к тактическим целям.

Многие авторы стратегичность целей пытаются отразить через долгосрочную перспективу. «Стратегические цели – основные ориентиры развития организации, определяющие выбор ее конкурентных позиций в долгосрочной перспективе» [21, с. 295]. «Стратегические цели – описывают стратегическое намерение фирмы – стремление занять определенное место в бизнесе. Направлены на достижение ключевых результатов по упрочению положения фирмы в долгосрочной перспективе» [30, с. 116].

Однако встает вопрос, а чем стратегические цели будут отличаться от долгосрочных? На наш взгляд, целесообразно отразить связь данного понятия с понятием стратегической ситуации. Таким образом, можно дать следующее определение данного понятия. Стратегические цели – это цели, создающие ориентацию предприятия на укрепление его конкурентной позиции и обеспечение жизнеспособности в формирующейся стратегической ситуации.

Наличие стратегических целей, создающих ориентацию на обеспечение устойчивости развития предприятия, дает возможность осуществить постановку стратегических задач, позволяющих обеспечить реализацию этих целей. Поэтому включение понятия «**стратегическая задача**» в рассматриваемый понятийный аппарат также целесообразно.

По мнению крупнейшего авторитета в области стратегического управления И. Ансоффа, «стратегическая задача – это

предстоящее событие либо внутри организации, либо за ее пределами, которое может существенным образом повлиять на ее способности достигать свои цели» [5, с. 414]. Однако вряд ли справедливо рассматривать в качестве задачи само событие.

Стратегическую задачу можно определить как задачу, обусловленную предстоящим внешним или внутренним событием, решение которой необходимо для эффективного осуществления миссии и стратегических целей организации, которая становится или уже стала актуальной и не утратит своей актуальности в стратегической перспективе.

Установление стратегических целей и определение стратегических задач создает основу для планомерной реализации процесса устойчивого развития предприятия в стратегической перспективе. Поэтому в качестве одной из составляющих производной части понятийного аппарата должно выступать понятие «**стратегическое планирование**». Множество авторов дает разнообразные определения этого понятия.

В некоторых работах в определении стратегического планирования вообще не отражен стратегический аспект. «Стратегическое планирование – регулярный процесс моделирования желаемого будущего организации, преобразование этого видения в систему целей и задач и последовательность действий по их достижению» [21, с. 295].

Распространен подход к стратегическому планированию как к набору действий и решений руководства, которые ведут к разработке/реализации стратегий, способствующих реализации поставленных целей [12, с. 111; 29, с. 453]. Подобные определения вообще не раскрывают сущность данного понятия. К разработке стратегии может вести приобретение научной литературы по стратегическому менеджменту, прием на работу квалифицированных менеджеров, приобретение более современных компьютеров, но это никак нельзя признать самым стратегическим планированием.

Для включения в понятийный аппарат исследования проблемы устойчивого развития предприятия авторы предлагают следующее определение данного понятия. Стратегическое планирование – это целостная совокупность взаимосвязанных процессов разработки стратегии и программы ее реализации, направ-

ленных на реализацию стратегических целей предприятия и решение стратегических задач.

Понятия, включенные в данный понятийный аппарат, представляют собой целостную методолого-теоретическую систему, обеспечивающую возможность системного исследования проблемы устойчивого развития предприятия как на теоретическом, так и на прикладном уровне.

Библиографический список

1. *Абчук В. А.* Менеджмент: учебник. СПб.: Союз, 2002. 463 с.
2. *Аджаматова Д. С.* Понятие устойчивости в современном управлении предприятием // Российское предпринимательство. 2007. Т. 8, № 3. С. 60–63.
3. *Алексеев Н. В.* Устойчивое развитие предприятия как фактор экономического роста региона // Экономика и организация управления. 2008. № 3. С. 59–65.
4. *Антонов В. Г., Самосудов М. В.* Как разработать эффективную стратегию для российских предприятий (Новая методология разработки стратегии) // Управление. 2016. № 4 (14). С. 33–44.
5. *Ансофф И.* Стратегическое управление: пер. с англ. М.: Экономика, 1989. 519 с.
6. *Афанасьев Н. В., Рогожин В. Д., Рудыка В. И.* Управление развитием предприятия. Харьков: ИНЖЕК, 2003. 184 с.
7. *Березина В.* Устойчивость систем: понятие, критерии и условия. URL: <https://fb.ru/article/408811/ustoychivost-sistem-ponyatie-kriterii-i-usloviya>
8. *Богданов А. А.* Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.
9. *Веснин В. Р.* Менеджмент: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 504 с.
10. *Виханский О. С.* Стратегическое управление. М.: Гардарики, 2003. 296 с.
11. *Елецких С. Я.* Характеристика этапов процесса управления устойчивым развитием предприятия // Экономика Крыма. 2011. № 1 (34). С. 29–36.
12. *Емельянова Е. А.* Стратегический менеджмент: учебное пособие. 2-е изд., доп. Томск: Эль Контент, 2015. 114 с.
13. *Карданская Н. Л.* Принятие управленческого решения: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2015. 407 с.

14. *Кафидов В. В.* Современные концепции управления = Modern management concepts: учебник. М.: Креативная экономика, 2020. 442 с.
15. *Косолапов О. В., Игнатьева М. Н.* Устойчивость как одна из основных характеристик системы // Известия Уральского государственного горного университета. 2013. № 4 (32). С. 77–81.
16. *Куликов В. И.* Регулирование производственной активности организации. М.: Наука, 2004. 624 с.
17. *Куликов В. И.* Системный анализ: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. 202 с.
18. *Лесняк И. В.* Экономические ситуации как объект анализа // Пространство экономики. 2007. № 3-3. С. 148–152.
19. *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 1996. 704 с.
20. *Милицберг Г., Куинн Дж., Гошал С.* Стратегический процесс: пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
21. *Михненко П. А. и др.* Стратегический менеджмент: учебник / под ред. П. А. Михненко. М.: Университет Синергия, 2017. 305 с.
22. *Мишин В. М.* Исследование систем управления: учебник. 2-изд., стер. М.: Юнити, 2015. 527 с.
23. *Рейхерт Е. С.* Социальное управление как особая разновидность управления // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. 2006. № 13 (68).
24. *Рябов В. М.* Устойчивое развитие промышленных предприятий в современных условиях // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4 (18). С. 271–273.
25. *Самосудов М. В.* Механизмы управления системной устойчивостью компании // Современная конкуренция. 2008. № 4 (10). С. 50–62.
26. *Солодухо М. Н.* «Ситуация» как концепт и понятие в фило-софском знании // Вестник КазГУКИ. 2015. № 3. С. 53–56.
27. *Томпсон А. А., Стрикленд А. Д.* Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии: учебник / под ред. М. И. Соколовой, Л. Г. Зайцева. М.: Юнити, 2015. 577 с.
28. *Фомичев А. Н.* Исследование систем управления: учебник. 5-е изд. М.: Дашков и К°, 2022. 347 с.
29. *Фомичев А. Н.* Стратегический менеджмент: учебник. М.: Дашков и К°, 2021. 468 с.
30. *Шаймиева Э. Ш.* Стратегический менеджмент: учебное посо-бие. Казань: Познание (Институт ЭУП), 2014. 136 с.
31. *Ярцева Н. А.* Экономическое равновесие фирмы: теоретиче-ские аспекты // Известия ОГАУ. 2007. № 16–1.

Т. М. Малёнкина, А. М. Казанцева

ЗНАЧЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Проанализирована важность диверсификации при составлении портфеля разумного инвестора. Исследованы показатели индексов с проведением анализа их изменения и влияния на портфель инвестора. Отмечена исключительная важность диверсификации и уменьшение рисков при увеличении количества различных активов.

Ключевые слова: финансовый сектор, диверсификация, инвестиции, фондовый рынок, инвестиционный портфель.

T. M. Malenkina, A. M. Kazantseva

THE IMPORTANCE OF DIVERSIFICATION IN THE FORMATION OF AN INVESTMENT PORTFOLIO

This article analyzes the importance of diversification when compiling a portfolio of a reasonable investor. The indicators of indices are studied with an analysis of their changes and impact on the investor's portfolio. The exceptional importance of diversification and risk reduction with an increase in the number of different assets was noted.

Key words: financial sector, diversification, investments, stock market, investment portfolio.

Одним из эффективных методов управления свободными денежными средствами является формирование портфеля ценных бумаг. Формирование такого портфеля позволит инвестору получать дополнительный доход, не связанный с основной его деятельностью. Грамотное управление позволит максимизировать полезность свободных денежных средств.

Диверсификация – это распределение капитала между различными группами активов с целью минимизации рисков. Диверсификация является важным элементом при формировании инве-

стиционного портфеля. Инвестиционный портфель – это совокупность ценных бумаг. Само формирование инвестиционного портфеля инвестором имеет сложный характер, и для разумного и грамотного инвестирования важно составить такой портфель, который бы соответствовал целям инвестора. Здесь диверсификацию стоит рассматривать как этап инвестирования, которому предшествует процесс оценки собственных доходов и расходов, отладка управления личным бюджетом, определение сроков и целей инвестирования. Инвестор учитывает уровень допустимого риска и сумму капитала, которую можно вложить в активы.

Например, удивительной стала ситуация, когда 10.03.2021 г. рынок Московской биржи оторвался с минусом, на это повлияла сорвавшаяся сделка с ОПЕК+, российская нефть сразу упала в цене на 16,5 % (с 45,26 до 37,77 USD за баррель). В дальнейшем в течение марта нефть так же имела тенденцию на снижение и достигла самой низкой цены 24,92 USD за баррель. На это уже повлияла не только сделка с ОПЕК+, но и нарастающая пандемия COVID-19 в России. С 16 марта начали закрывать учебные заведения, с 23 марта был введен карантин, а с 30 марта уже вводился режим строгой самоизоляции по всей стране. Вслед за этим начал снижаться индекс производственной активности (PMI), индекс Московской биржи потерял 17,6 % за первый квартал 2020 года и достиг значения 2508,81 пункта, а это потеря 79,4 % годового прироста. Индекс финансов вернулся на уровень декабря 2018 года, потеряв годовой прирост на 107,5 % [2].

Именно поэтому распределение инвестиций по отраслям экономики приобретает огромное значение в кризисное время. Одни акции дешевеют, другие дорожают. Баланс в инвестиционном портфеле позволяет снизить потери или не допустить их, поэтому диверсификация играет решающую роль в портфеле инвестора.

Так, в марте 2020 г., когда индекс S&P500 упал на 35,39 %, а индекс РТС на 39,13% (см. рис. 1), индекс золота вырос на 17,01 % (см. рис. 2), а индекс серебра на 9,8 % (см. рис. 3). Почему так происходит? Когда на рынках нет стабильности, инвесторы часто уходят в защитные активы. Золото – один из них. В условиях беспрецедентного роста денег в мировой экономике объем золота ограничен, спрос на него растет, а цена увеличивается. Аналогично и с ценами на серебро.

Рис. 1. Индекс РТС

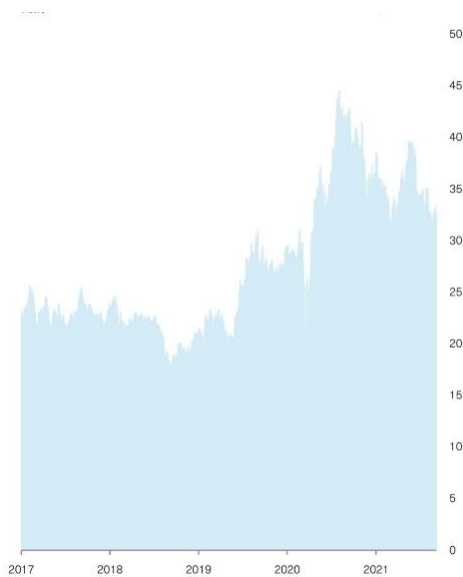

Рис. 2. Индекс цен на золото

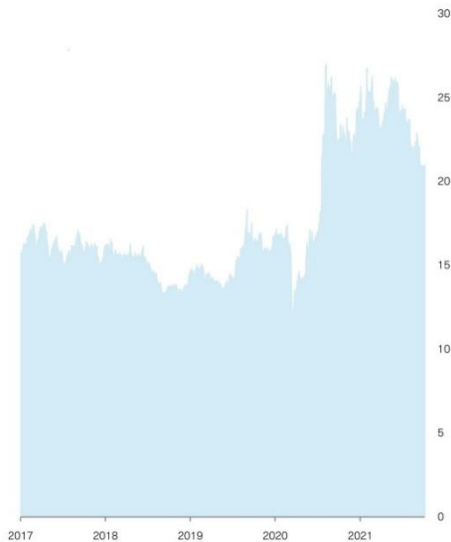

Рис. 3. Индекс цен на серебро

Например, статистически владение только двумя акциями устраняет 46 % рыночного риска, связанного с владением только одной акцией. Этот тип риска снижается на 72 % в портфеле из четырех акций, на 81 % – из восьми акций, на 93 % – из 16-ти акций, на 96 % – из 32 акций и на 99 % – из 500 акций [1].

Примером хорошей диверсификации активов в портфеле могут послужить эндаумент-фонды (см. рис. 4), например, Йельского университета. Его открыли с активами в \$1 млрд в 1985 году, сейчас же они превышают \$30 млрд. В портфеле фонда есть место всем классам активов: в нем можно найти и акции, и облигации, и недвижимость, и закрытые инструменты инвестирования, такие как хедж-фонды, венчурные и прямые инвестиции. Доходность эндаумент-фонда Йельского университета составляет примерно 15 % годовых (это значит, что за 10 лет ваши активы вырастают в 4 раза, за 20 лет – в 16 раз), и она стала более устойчивой благодаря следующему подходу: помимо диверсификации нужно использовать инструменты, которые недоступны большинству [4]. Тем не менее, мир не стоит на месте, технологии развиваются, и с каждым годом такие инструменты становят-

ся доступны более широкому кругу инвесторов. Но инвестируя в закрытые продукты, нужно помнить одно важное правило: инвестировать, исходя из риска, а не из доходности.

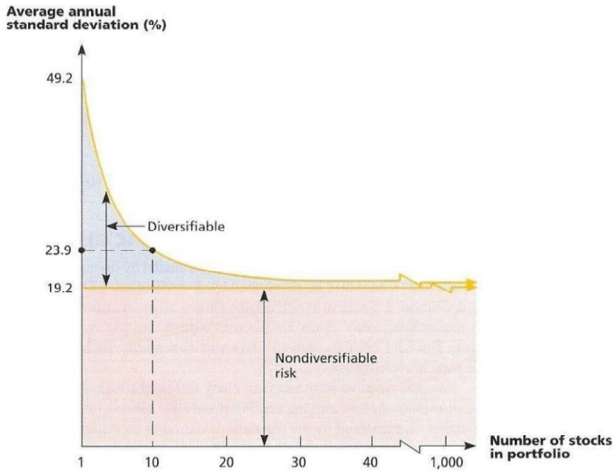

Рис. 4. Доходность эндаумент-фондов

Таким образом, диверсификация является основополагающим фактором при формировании портфеля разумного инвестора. Важно распределять свои риски не только в зависимости от видов активов, но и по страновому риску.

Библиографический список

1. Банки, стресс-тестирование: аналитический комментарий // Национальные кредитные рейтинги: аналитический комментарий. 24 марта 2020. URL: https://ratings.ru/files/research/banks/NCR_Banks_Stress_Mar2020.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

2. Малёнкина Т. М. Казанцева А. М. Российский финансовый сектор в условиях глобальной экономической нестабильности // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. Вып. 18 (34). С. 16–21.

3. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Банк России. С. 2. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/107372/overview_2019.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

4. Хаунина Е. А. Создание и функционирование фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) в сфере культуры в Российской Федерации // ВТЭ. 2018. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-funktsionirovanie-fondov-tselevogo-kapitala-endaument-fondov-v-sfere-kultury-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.12.2021).

УДК 331.104

О. С. Романова

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА МИКРОУРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современных условиях вопросы коллективной социальной ответственности остаются достаточно актуальными. При этом переход к цифровой модели экономики требует пересмотра традиционных подходов к социальной составляющей бизнеса. На уровне организации проблемы коллективного сознания, групповой ответственности и так называемого корпоративного гражданства становятся наиважнейшими, а значит, требуют дополнительного теоретического исследования.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, цифровая экономика, согласование интересов.

О. S. Romanova

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AT THE MICRO LEVEL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

In modern conditions, the issues of collective social responsibility remain quite relevant. At the same time, the transition to a digital model of the economy requires a revision of traditional approaches to the social component of business. At the organizational level, the problems of collective consciousness, group responsibility and so-called corporate citizenship become the most important, which means that they require additional theoretical research.

Key words: corporate social responsibility, corporate citizenship, digital economy, coordination of interests.

Цифровизация как глобальное явление в современном обществе проникает во все сферы жизнедеятельности человека. В первую очередь происходят существенные изменения в системе социально-трудовых отношений. Преобразования эти касаются не только экономической стороны взаимодействия всех участников хозяйственной деятельности организации, но и социально-психологических отношений внутри нее.

На наш взгляд, структура интересов собственников, менеджмента и наемных работников существенно изменяется. Точка равновесия в интересах смещается в пользу уступок работников. Автоматизация и информатизация рабочих мест приводит к высвобождению большого количества людей и появлению совершенно новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности.

Вместе с тем, все те теории социальной ответственности в менеджменте, которые были разработаны еще его родоначальниками, не утратили своей злободневности. Люди со своими способностями в результате совместного труда достигают определенного результата в своей хозяйственной деятельности. Эффективность и результативность этой деятельности во многом предопределяется уровнем удовлетворения их потребностей. В современной экономической парадигме мы сталкиваемся со случаями, когда трудовая деятельность способствует реализации лишь самых элементарных потребностей физиологического уровня. Рыночная экономика, тем не менее, не оставляла без внимания социальную ответственность бизнеса. Были разработаны нормативные документы, декларации на уровне союзов и объединений предпринимателей. Меценатство стало возрождаться в новом ракурсе. Переход к цифровой экономике породил новые явления в социально-трудовых отношениях. В связи с этим необходимо разобраться с вопросом согласования интересов как фундаментальной основой современной корпоративной социальной ответственности на микроуровне.

В наши дни мы наблюдаем эксплуатацию работников сравнимую с той, что имела место в капиталистической Европе. Все научные теории, как известно, эволюционируют. В связи с этим хотелось бы обратиться к теории «корпоративного эгоизма», которая выражается в знаменитой фразе М. Фридмана: «Единст-

венная социальная ответственность бизнеса – это приносить прибыль» [1, с. 46–55]. Зачастую, собственники крупных цифровых компаний являются сторонниками данного подхода. Коллектив как общность единомышленников, партнеров по бизнесу, которые за счет своего объединения приносят синергетический эффект, не воспринимается ими как важный рычаг в повышении эффективности. Стратегия «снятия сливок», высокая текучесть кадров – это одни из самых ярких признаков фирм, реализующих подобную теорию на практике.

В данном исследовании мы предлагаем не только актуализировать понятие корпоративной социальной ответственности, но и найти его современные аналоги, а также еще раз подчеркнуть важность согласования интересов участников хозяйственной деятельности и социального партнерства для успешного эффективного развития организации.

Обратимся к истории вопроса. Еще в социальной теории Р. Оуэна и доктрине капиталистической благотворительности Э. Карнеги были аргументированы доводы в пользу того, что предприятие работает благодаря людям и для людей. Идеи учета интересов рабочих рассматривались не только социалистами, но представителями других социально-политических течений. Так, в США еще столетие назад получила распространение концепция служения, которая предусматривала среди традиционных направлений деятельности менеджмента рассмотрение сферы социального служения, не связанной с получением прибыли.

В 30-х гг. прошлого столетия стали говорить о взаимной ответственности работников и менеджмента. Социальная ответственность стала рассматриваться на микроуровне. В это время была разработана Р. Э. Вудом модель социально-мотивированного управления. Она является своего рода компромиссной теорией, примиряющей «корпоративный альтруизм» и «разумный эгоизм». Но при этом противоречит другой концепции – обеспечение финансового благополучия и социального процветания только для своих акционеров.

Э. Фримен предложил теорию заинтересованных сторон. В его трактовке стейкхолдеры – это все участники хозяйственной деятельности. В настоящее время эта разработка получила второе рождение. Но она трансформировалась и не рассматривает струк-

туру интересов, общий корпоративный интерес не является основополагающей ее категорией.

Социально-трудовые отношения изменяются сейчас достаточно быстро, при этом важно учитывать риск потери квалифицированных рабочих, роста социального напряжения вследствие недостаточного внимания к интересам работников и их удовлетворению. Репутация, рыночная стоимость компании напрямую зависят от того, насколько заинтересованы в процветании фирмы ее сотрудники. Даже в государственных учреждениях существует такой феномен, как отчуждение труда. Он усугубляется в результате игнорирования корпоративной социальной ответственности, которая формируется внутри коллектива, становится его потребностью, убеждением, когда руководство и собственники уже не могут по-другому формулировать стратегию развития организации.

Теория «корпоративного гражданства» на современном этапе развития экономики нашей страны является, на наш взгляд, наиболее актуальной, поскольку она подчеркивает взаимосвязь экономической и социальной эффективности с общим корпоративным интересом и согласованием интересов на микроуровне. Она более адаптирована к нашему менталитету, она онтологически близка к идеям социальной ответственности, выдвигаемым русскими промышленниками в дореволюционной России.

Примечательно, что такие известные благотворители, меценаты как Морозовы, Мамонтовы, Демидовы, Бахрушины, Щукины, а также В. П. Рябушинский, Т. В. Прохоров, Г. М. Третьяков начинали не со строительства детских больниц, богаделен, реализации крупных благотворительных проектов, а с создания достойных условий труда и отдыха для своих рабочих. Они осознавали, что богатый промышленник несет моральную ответственность за свое состояние. Они рассматривали капитал как средство помощи другим людям. Слово благотворительность звучало из их уст как добровольное дело, носящее нравственную, а не финансовую подоплеку.

В СССР практически четверть доходов предприятий расходовалась на социальные нужды. Предприятия выполняли роль социального гаранта, обеспечивающего инфраструктуру для своих работников, разделяющего общие для всего общества интересы.

Необходимо определиться с тем, что понималось под социальной корпоративной ответственностью на микроуровне в начале процесса цифровизации. В самом общем виде под этим явлением подразумевали создание таких условий для работников, при которых они могли бы трудиться с максимальной отдачей для реализации собственных потребностей, нужд предприятия и на благо общества. Среди набора мер по созданию таких условий со стороны руководства и собственников обозначаются, как правило, мероприятия, направленные на согласование интересов и осознание общего корпоративного интереса. Действительно, создание условий для воспроизводства рабочей силы, достойная и справедливая заработная плата, социальная инфраструктура, улучшение условий труда, гарантия сохранения рабочего места, стимулирование, финансовые субсидии и льготы работникам, а также уважительное и доброжелательное отношение со стороны руководства являются ключевыми элементами системы согласования интересов.

Вместе с тем, ответственность работников перед коллективом и обществом формируется при взаимном паритете интересов. Компромисс между работодателем и работниками – это некая точка безубыточности, при которой одни соглашаются трудиться, а другие оплачивать этот труд. Но при этом улучшение качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг, формирование «японской преданности» предприятию, работа на благоприятный имидж возможны, когда наемные работники не просто идут на уступки администрации, а добровольно ассоциируют себя с фирмой, связывают с ней планы на будущее, заинтересованы в реализации стоящих перед ней целей.

Затронув проблематику общности интересов нужно указать на еще одно объективное условие формирования корпоративной социальной ответственности в организации – совместный труд. Именно объединение усилий дает синергетический эффект при условии созидательной деятельности руководства. Преломление частных интересов через призму общих позволяет сформировать организационную культуру, которая в ряде случаев является индикатором наличия корпоративной социальной ответственности на микроуровне. Корпоративное гражданство, о котором уже шла речь выше, можно считать одной из существенных характеристик

организационной культуры. В данном случае наемные работники и менеджеры, представляющие интересы собственников, объединены общим делом – развитием организации. Исходя из этого, они формируют отношения с контактной и макросредой, создают имидж организации в обществе.

Примечательно, что именно в фирмах, где заботятся о благополучии работников, существует и стратегия развития социальной деятельности, направленной на реализацию нужд всего общества. Эти организации транслируют свой внутренний опыт на внешнюю среду. Хотя существуют при этом и примеры явной эксплуатации работников (например, в крупных финансовых холдингах) при обширной благотворительной деятельности, широко освещаемой в СМИ. Подобного рода социальная деятельность имеет скорее не филантропические, а коммерческие выгоды.

Социальная ответственность бизнеса подразумевает заботу не только об общественных организациях, но, в первую очередь, о повышении качества жизни своих работников. Принятие решений эффективного руководителя основывается на учете экономических и социальных интересов всех заинтересованных категорий участников хозяйственной деятельности.

Все выше сказанное при всей своей очевидности остается актуальным при любой экономической формации. Однако в настоящее время происходит переход к новым социально-трудовым отношениям, когда понятие коллектив становится не популярным, индивидуальные способности, навыки, а отнюдь не знания, умение работать в команде являются приоритетными при трудоустройстве и карьерном росте. При этом работа «на удаленке» крайне не эффективна в большинстве сфер человеческой деятельности, поскольку отсутствует важный элемент совместной трудовой деятельности – коммуникации и неформальное общение.

Обратимся к истории менеджмента. Еще Ф. Тейлор отмечал, что «никакую благотворительность рабочих не ценит так, как мелкие проявления личного доброжелательства и симпатии, устанавливающие дружелюбное чувство между ними и начальником» [3, с. 61, 256]. Неприкрытая эксплуатация, которая зачастую имеет место в цифровых компаниях, приведет к углублению отчуждения труда, к снижению эффективности. Г. Форд на практике доказал, что экономическое стимулирование не только по-

вышает эффективность производства и производительность труда, но и формирует систему ценностей работников, которая впоследствии приведет к дальнейшему развитию бизнеса [4, с. 140–141]. О моральном стимулировании говорил Г. Гантт: «Все, что мы предпринимаем, должно находиться в согласии с человеческой природой. Мы не можем понукать людьми; мы обязаны направлять их развитие» [2, с. 53–54].

Коллективный труд всегда сопряжен со взаимодействием между людьми. Формирование системы социального партнерства, поддержание общего интереса, развитие организационной культуры – это условия, а вместе конечный результат корпоративной социальной ответственности на микроуровне. Если учитывать исторический опыт, анализировать существующие эффективные практики, то организация будет эффективна в любых экономических и политических условиях. Таким образом, социальная корпоративная ответственность в условиях перехода к цифровой экономике является востребованной темой для научных исследований и практических разработок.

Библиографический список

1. *Сафрончук М. В.* Социальная ответственность корпораций и общественное благосостояние (экономико-теоретический анализ: проблемы, мнения) // Экономика и управление. 2017. № 33. С. 46–55.
2. *Попов А. В.* Теория и организация американского менеджмента. М.: МГУ, 1991. 147 с.
3. *Тейлор Ф.* Научная организация труда. М., 1925. 276 с.
4. *Форд Г.* Моя жизнь, мои достижения. Сегодня и завтра. Пятигорск: СИП, 2012. 496 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антипина Юлия Александровна

Antipina Yulia Aleksandrovna

Магистрант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, julia10a@mail.ru

Graduate Student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, julia10a@mail.ru

Бибикова Екатерина Алексеевна

Bibikova Ekaterina Alekseevna

Доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, eabibikova@mail.ru

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, eabibikova@mail.ru

Гусейнзаде Банзар Садаи Кызы

Huseynzade Banzaar Sadai Kuzu

Магистрант, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Иваново, Россия, azkizi@bk.ru

Graduate Student, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russia, azkizi@bk.ru

Денисова Татьяна Александровна

Denisova Tatyana Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, denisovata@ivanovo.ac.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, denisovata@ivanovo.ac.ru

Ивашина Анастасия Евгеньевна

Ivashina Anastasia Evgenievna

Магистрант, кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anastasiaivashina31@gmail.com

Graduate Student, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anastasiaivashina31@gmail.com

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Казанцева Анна Михайловна

Kazantseva Anna Mikhailovna

Магистрант, кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, направленность «Банки и банковская деятельность», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kazantsewa2000@yandex.ru

Graduate Student, of the Department of Finance, Accounting and Banking, direction «Banks and Banking», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kazantsewa2000@yandex.ru

Камилли Мир Теймур Мир Расим оглы

Kamilli Mir Teymur Mir Rasim ogly

Аспирант, кафедра менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tr.kamilli@gmail.com

Postgraduate student, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tr.kamilli@gmail.com

Куделькина Анастасия Игоревна

Kudelkina Anastasia Igorevna

Магистрант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nastyakudelkina@mail.ru

Graduate Student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nastyakudelkina@mail.ru

Куликов Владимир Иванович

Kulikov Vladimir Ivanovich

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru

Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

Курникова Ирина Валерьевна

Kournikova Irina Valeryevna

Кандидат экономических наук, доцент, директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Малёнкина Татьяна Михайловна

Malenkina Tatyana Mikhailovna

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tatyana1888@gmail.com

Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, tatyana1888@gmail.com

Найдич Артем Юрьевич

Naidich Artem Yurievich

Студент, направление «Финансы и кредит», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 89268779428@mail.ru

Student, direction «Finance and Credit», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 89268779428@mail.ru

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Романова Ольга Сергеевна
Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, педагог дополнительного образования, Центр социальных компетенций «Притяжение», г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, teacher of Additional Education, Center for Social Competencies «Attraction», Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Румянцева Анна Евгеньевна
Rumyantseva Anna Evgenievna

Магистрант, кафедра финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anna.00.000@mail.ru

Graduate Student, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anna.00.000@mail.ru

Соколов Алексей Михайлович
Sokolov Aleksei Mikhailovich

Аспирант, кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, hi-sokol-on@mail.ru

Postgraduate Student, Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, hi-sokol-on@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу:

153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5 (6-й корпус ИвГУ), ауд. 720, кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства или по электронной почте politeconom@yandex.ru. Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки. На статьи, выполненные студентами единолично, должны быть представлены рецензии научного руководителя.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ (абзац) – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия **(на русском и английском языках)**.

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) **(на русском и английском языках)**.

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) **(на русском и английском языках)**.

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи **(объем не ограничен, но не менее 8800 знаков)**.

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например, [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например, (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в **оттенках серого цвета**; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например, (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.